

Ирина Лисовская

НЕ ГОВОРИ
МНЕ О ЛЮБВИ

18+

Ирина Лисовская

Не говори мне о любви

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лисовская И.

Не говори мне о любви / И. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Это должно было быть всего лишь одно невинное фото! Ну, может, парочка, лишь бы хватило на операцию для бабушки. А что в итоге? Я попала в натуральный зверинец, откуда уже нет выхода. Кошки были моей слабостью еще с детства, но жить с настоящим тигром под одной крышей? Кажется, эта киса настроена решительно, чтобы заполучить меня в качестве приза. Только что будет, если вдруг приз станет настоящим кошмаром? Как ты после этого замаякаешь, а, котик?

Содержание

Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

В оформлении обложки использовано фото « Passionate» с сайта « istockphoto.com»
Автор: Renzo79 Дизайнер обложки: Рубцова М.

Глава

1

Не зная, куда прятать глаза, отвернулась от статного мужчины средних лет и шумно вдохнула. Проморгалась, лишь бы не показывать слез отчаяния. Кому они нужны? Этому доктору, не желающему идти на компромисс? Вряд ли. Все же, одинокая слезинка скатилась по щеке, я быстро стерла ее пальцами и приказала себе не раскисать раньше времени. Однако все это не решало мою проблему. Врач дал мне надежду, но буквально через секунду разбил ее вдребезги громким заявлением о деньгах.

Где же мне найти космическую сумму в валюте на операцию для родного человека? А ведь еще нужна будет реабилитация и лекарства...

Не дыша, смотрела в одну точку и отчаянно соображала, как действовать дальше. Чтобы определить бабулю в самую лучшую клинику нашего городка и обеспечить ей достойный уход, пришлось даже заниматься у друзей. Тогда я еще не догадывалась, во что все выльется.

– Ну, послушайте, – врач привлек мое внимание, – никто из нас не вечен. А ваша бабушка уже пожилой человек.

Он фактически наступал на больную мозоль своими словами. На что он намекает? Неужели на то, что я должна опустить руки и ждать у моря погоды?!

– Григорий Абрамович, она – моя единственная семья, и не вам решать, кто вечен, а кто нет! – взвела на него, выплескивая словами все, что накопилось за эту долгую неделю обследований. – Я найду деньги, плевать, каким образом и где. Землю есть буду, если понадобится, лишь бы все вышло.

Он вздохнул, расслабленно облокотился о спинку кресла и уставился на меня задумчивым взглядом. Да, я на полном серьезе была готова на все, как и бабуля ради меня много лет назад. Когда мы с родителями попали в жуткое ДТП, одна я чудом выжила. Она забрала меня и воспитывала, как дочь. Работала, как проклятая, на трех работах, лишь бы дать мне все то, что имею сейчас: беззаботное детство и хорошее образование. Разве могла я сейчас вот так запросто отвернуться от нее в трудную минуту только потому, что мы не располагаем нужными средствами? Ни за что!

– Что ж, Виктория, Ваше рвение похвально, но гарантию на успех сейчас может дать разве что Господь Бог. Врачи даже в Германии не всемогущи, поэтому я и пытаюсь объяснить, почему иногда нужно оставить все, как есть. К тому же, Лидия Борисовна сама требует выписку.

– А вы не слушайте ее, я сейчас решаю проблемы, не она.

Бабуля не желала для меня проблем, поэтому, конечно же, выбрала самый легкий путь – сдаться. Ну уж, нет! Со мной такой номер не прокатит. Без нее я потеряю твердую опору под ногами, ведь она – самый дорогой и единственный близкий человек. Всегда была рядом – на взлетах и падениях. Не упрекала, а наоборот – помогала решить любую проблему. Что бы ни произошло, принимала мою сторону, пускай я во многом была не права.

От воспоминаний сердце защемило, по телу прошелся жар, и предательские слезы покапались по щекам. Как же так? Почему именно она? Сейчас... Ей ведь всего-то шестьдесят два, еще бы жить и жить. Помню, как она желала поскорее выдать меня замуж и дожидаться правнуков. А что теперь? Разве имею право отвернуться и сделать вид, что все как прежде? Нет!

– Как скажете, воля ваша.

Встала и на ватных ногах покинула кабинет Главврача, чувствуя, как душу постепенно захлестывает отчаяние. Пока шла к палате, все не прекращала думать о деньгах. Небольшая, двухкомнатная квартира в спальном районе покроет только треть, в лучшем случае. Что еще?

Накопления... Копейки, но все же. Нет. Все это не то. Мне нужно было думать глобальнее, только умные мысли не шли в голову. И от этого становилось тошно до слез.

Около палаты взяла себя в руки, нацепила на лицо приветливую улыбку и только потом переступила порог.

– Викуша, – бабуля лежала на кровати, а медсестра как раз ставила капельницу. – Зачем же ты приехала, у меня все есть. И кормят тут изумительно.

Ба указала на тумбочку, заваленную фруктами и любимым печеньем «К чаю». Видеть ее вот такую, осунувшуюся, бледную и с капельницей было выше моих сил. Я держалась стойко, ради нее и ради себя, зачем лишний раз тревожить и без того больное сердечко?

– Да я с пустыми руками, – улыбнулась сквозь слезы и подошла поближе.

Аккуратно уселась на кровать и взяла бабулю за руку. Тепло согревало мою душу и дарило умиротворение. Казалось, и не было тех ужасных сердечных приступов, высокого давления, обследования... Диагноза. Нервно облизав пересохшие губы, тряхнула головой, прогоняя из памяти плохие воспоминания. Я жаждала их вытрясти, словно ненужный мусор, и забыть все, как кошмарный сон.

– Вика, деточка...

– Позовете, как раствор закончится.

Медсестра вышла, оставляя нас наедине. Я знала, что сейчас начнется, но никак не хотела снова слышать одни и те же слова, просьбы. Зачем она так со мной? Разве не понимает, что я не могу ее потерять. Не так... Не сейчас!

– Ба, не начинай.

– Не бакай мне здесь, – она строго пригрозила мне пальчиком. – Что ж ты носишься со мной, старой, как с писаной торбой? Палату отдельную оплатила. Я говорила с врачом, все понимаю и хочу дожить свой век спокойно. Давай вернемся домой, ты снова займешься переводами, а я уж как-нибудь разберусь.

Ну вот, каждый раз одно и то же. Меня настолько забавили ее слова, что я от них расмеялась. Домой. Как-нибудь!

– Ба, креатива в тебе ноль. За неделю могла уже придумать что-то новенькое. И, кого ты там слушаешь? Я общалась с Григорием Абрамовичем, он дает хорошие прогнозы, если сделать шунтирование. Надо только подождать немного.

– Ох, детка, – бабуля цокнула языком. – Какая в моем возрасте операция? А деньги? Где мы их возьмем?

– Так я ведь...

– Не хочу ничего слушать, – она резко перебила меня. – Все, хватит занимать чье-то ценное место. Завтра же возвращаюсь домой. Вика, ты меня знаешь, сама выпишусь и уйду. Точка.

Я едва не зарычала от злобы на родного человека. В кого только она такая упрямая?! Да, уйдет, уже убедилась пару дней назад... Каких же мне сил стоило вернуть упрямцу снова под медицинский контроль, страшно вспоминать.

– Хорошо. Но завтра, ладно? – Ба кивнула, а я обрадовалась, что выиграла хотя бы капельку времени.

И завтра, думаю, тоже найду на нее управу. Ты смотри, домой она рвется, уму непостижимо.

Я пробыла с ней еще некоторое время. Шутила и смеялась, но на сердце ощущалась тяжесть. Тревога преследовала меня, как самые страшные ночные кошмары. У меня было около недели на то, чтобы или помочь, или смириться. Что же я могла предпринять в свои неполные двадцать три года? Даже и приблизительных мыслей не было. Продать квартиру и отечественное авто – это все, что шло в голову. Но на продажу потребовалось бы время, которого у меня совершенно не было.

Выйдя из больницы, вскинула голову и всмотрелась в пасмурное небо. Наконец я могла дать волю эмоциям и ощутила, как по щекам градом покатались слезы. Слышала, что рядом гомонили прохожие, но их мнение меня не волновало. Перед затуманенным взором стояло лицо бабули, еще до всех этих проблем. Она улыбалась мне и как обычно грозила пальцем, если я делала что-то не так. Душа рвалась на части от понимания, что могу ее потерять навсегда.

Естественно, рано или поздно это должно было случиться. Но ведь не раньше положенного срока, от болезни.

– Решил забрать у меня всех, да?! – крикнула, глядя на грозовые тучи, словно тот, кто был где-то там, и в которого так верила бабуля, услышит меня.

– Девушка, с вами все в порядке?

Надо же, какому-то мужчине стало любопытно, что со мной. А что я могла сказать, кроме: «Все прекрасно». Да и есть ли ему вообще какое-то дело до чужого человека? Вряд ли. Стерла слезы и опустила взгляд. Кто стоял рядом, даже не рассмотрела толком, двинулась дальше, но сказала напоследок:

– Лучше не бывает.

Услышала явное «хм» Пожала плечами. Сейчас, как никогда, я нуждалась в поддержке, а потому решила пойти в кафе, где работала моя подруга. Подумала, что если повезет, то даже успею перекинуться с ней парой слов.

Добралась туда, как в тумане, зашла в зал и уселась за первый же свободный столик. Ждала, когда ко мне кто-то подойдет.

– Выглядишь, как мокрая шавка, – моя подруга Яна хихикнула и уселась напротив, отложив блокнот, посмотрела мне прямо в глаза.

Даже в этой нелепой одежде: синей футболке с логотипом кафе на груди и такого же цвета юбке, она выглядела изумительно. Длинные светлые волосы она заплела сегодня в тугую косу. Ей можно было даже не краситься, чтобы быть сногшибательной.

Я не считала себя серой мышью или уродиной, но сейчас всерьез задумалась над этим. Горько улыбнулась, понимая, как на самом деле выгляжу со стороны. А ведь я, пока шла, попала под ливень.

– Чувствую себя так же, – сказала со вздохом. – Есть минутка?

Она оглянулась, что-то махнула другой официантке и снова посмотрела на меня. Кивнула и уселась напротив.

– Мне нужны деньги, – вот так вот сразу выпалила свою проблему.

– Давай займу до зарплаты, сколько надо?

– Пятнадцать тысяч евро.

Повисло неловкое молчание. Голубые глаза Яны округлились и она охнула. Видимо поняла, что дело пахнет жареным. Ну да, примерно так оно и было.

– Да иди ты! – не выдержала подруга. – Все так плохо, да?

– Вроде того. Если не сделать операцию, то непонятно, сколько ба еще протянет.

– Засада.

Янка барабанила кончиками пальцев по столу и смотрела сейчас не на меня. Вот бы ей в голову пришла гениальная мысль, где по-настоящему можно взять такую сумму.

– Ну, я не знаю... – она повернулась ко мне лицом и потерла нос, всегда так делала, когда нервничала. – Кредит?

– Да кто мне его даст... я уже должник. Могу, конечно, продать квартиру и машину, но это все долго и суммы явно не хватит. Мои трущобы, в лучшем случае, вытянут на десять тысяч долларов. А за машину и говорить нечего, сама все знаешь. Тут надо что-то глобальное.

– Что же делать, что же делать... – Яна уставилась в одну точку и продолжала выстукивать нечеткий ритм пальцами по столу.

Ситуация с каждой пройденной секундой становилась более абсурдной. Да нигде их не возьмешь, разве что пойти ограбить банк или что-то вроде того. Блин!

– Слушай, а что если подключить Жорика, дать объявление о сборе средств через соц-сети? – я застыла и попыталась переварить полученную информацию.

А что, вполне себе может быть! Документы и справки есть, а если еще и друг Янки даст объявление в газете, то шансы возрастут вдвое. Воодушевившись, вдохнула полной грудью и даже немного успокоилась.

– Как же хочется верить, что мне это поможет, – в голосе слышался скептицизм.

Все равно что-то мешало поверить в доброту людей и в то, что они бросятся вдруг мне помогать. Никто ведь не просит переводить космических сумм, но собрать за неделю пятнадцать тысяч? Сомнительно. Ох...

– Смотри, на ловца и зверь бежит! Жорка!

Я обернулась и увидела, как по уши влюбленный в Яну парень приближается к нам. Он смотрел на мою подругу так, словно она королева, и мне даже стало завидно на секунду. Жорик – среднестатистический парень, высокий, худощавый, с ровным носом и вытянутым лицом. Волосы он предпочитал отращивать до плеч, сейчас они были собраны в хвост, за счет чего выделялись высокие скулы.

Увы, подруга никогда не отвечала бедняге взаимностью, а он все равно продолжал бегать за знойной блондинкой еще со школьных лет. На что только рассчитывал, непонятно.

– Девчонки, салют! – он уселся рядом с Яной, а на меня бросил лишь мимолетный взгляд. – О чем секретничаем?

– Деньги есть? – я едва не рассмеялась от заданного прямо в лоб вопроса подруги.

Бедный Жора сам офигел, смотрел, не моргая, пытаюсь понять, в чем дело. Возможно, достать звезду с неба проблемы для него не составило бы, но тут ситуация была совсем другая.

– К-о-онечно, – промямлил и достал кошелек из кармана джинсов. – Сколько нужно?

Янка цокнула языком и махнула на него рукой. Теперь для него ситуация стала еще больше непонятной.

– Викиной бабушке нужна дорогая операция, как думаешь, сможешь написать об этом, ну, так чтобы собрать денег на это дело?

– А я дам справки и все что нужно будет, – охотно подхватила просьбу я.

– Не вопрос, а сколько надо и какие сроки? Год?

– Пятнадцать тысяч евро... – выпалила я, но Жору не удивила цена, он просто кивнул. – У нас есть неделя.

Парень присвистнул, теперь в его карих глазах отразилось сожаление. Ну, я не была удивлена такому раскладу. Сама не особо верила в успех.

– Вик, за неделю нереально. Может, за год, ну полгода, это так, навскидку. Но неделя? Да шеф завернет – сто процентов, посчитав за лохотрон.

– Черт! – злясь, Янка стукнула ладонью по столу. – Неужели совсем нет вариантов, а, Камнев? Вспомни, как таскал у Лидии Борисовны печенье в детстве, потому что ничего вкуснее в жизни не ел. Как бегал к ней коленки замазывать, боясь гнева родителей за то, что снова лазил по деревьям и содрал всю кожу. Мировая бабуля.

От воспоминаний я невольно улыбнулась и не заметила, как по щеке скатилась одинокая слезинка. Все мы дружили еще с первого класса, и ба заботилась о Яне с Жориком, как о других своих внуках.

– Думаешь, я этого не помню? – упрекнул ее и скрестил руки на груди. – Есть одна непроверенная информация, за которую шеф еще неделю назад обещал кругленькую сумму...

– Что же ты молчишь, болван! – вскрикнула подруга, перебивая его.

Я была вся во внимание. Что бы это ни было, готова взяться прямо сейчас. Вот только неуверенный взгляд Жорки наталкивал на неприятные мысли. Видимо, не все так просто, как может показаться.

– Ходят слухи, что в нашем северном лесничестве водятся редкие тигры, не амурские или бенгальские, а какие-то вроде особенные. В общем, все это дошло до абсурда, откуда вообще в наших краях возьмутся тигры? Ну, волки там, лисы, но тигры? Шеф так сильно загорелся сенсацией, что послал наших людей искать доказательства. А те вернулись на следующий день ни с чем и наотрез отказались продолжать поиски, даже за деньги. Так что гонорар все еще в силе и самые отчаянные уже пятый день бродят в лесу.

За столом повисло напряженное молчание. Казалось бы, что может быть проще, чем обычное фото. Но сама идея «пахла» абсурдом. Мне были совершенно не ясны мотивы шефа Жоры. Что ему с этого так называемого фото «котика»? На сенсацию тянуло с натяжкой, а тут еще и замешаны большие деньги. Однако... Чем черт не шутит! Вот только идти в непроходимый лес за чем-то мистическим – сродни самоубийству. Не настолько я еще отчаялась, чтобы слепо бежать абы куда.

– Ну, Камнев... – Янка была недовольна. – Послать хрупкую, незащищенную девушку одну в лес! Не ожидала от тебя.

– Я лишь сказал, где можно в сжатые сроки достать хорошую сумму. Вик, – я подняла на него взгляд и внимательно слушала, – необязательно гнаться за мистикой, да и не верю я в нее, слишком зыбкая у нее почва. В тех краях, насколько я знаю, построен коттедж олигарха Самсонова, можно попытаться сделать эксклюзивные фото с него. Вдруг удастся заснять что-то пикантное, – он выгнул бровь. – За это шеф тоже заплатит, пускай не так много, но это реальнее, чем собирать через соцсети пожертвование.

Заманчиво, но... Страх мелкими иголками прошелся по коже, и меня передернуло. Бродить по северному лесничеству могли отважиться только бесстрашные идиоты или фанатики своего дела. Я вообще удивилась, что олигарх отгрохал там себе дом! Сколько слухов ходило и о жертвоприношении, и об убийствах. Маньяк, опять же, заманивающий туда своих жертв. Я, конечно, готова была на многое, но не идти же на верную смерть! Так бабуле точно не помогу.

– Вот скажи мне, почему до сих пор никто так и не сфоткал дом олигарха? Деньги никому не нужны, да? – мой внутренний датчик странностей сейчас зашкаливал.

Не может быть все так гладко, не бывает такого! Что я вообще знаю об этом Самсонове? Хм-м...

– Вик, ну, ты ведь сама знаешь, какими легендами обросло лесничество. Люди еще в своем уме, поэтому не рискуют соваться туда. Самсонов, наверное, только поэтому выбрал стройку именно там, был уверен, гад, что никто за ним не пойдет. А если так, то ему есть что скрывать, – последнее было произнесено с явным намеком.

– А я, значит, уже не в своем уме? – разозлилась на друга и метнула взглядом молнии. – Конечно, кому на фиг Вика сдалась? Пускай ею отобедают волки. О! Или те самые тигры, – произнесла с обидой в голосе.

Янка помалкивала все это время, видимо, тоже обдумывала все за и против. У меня, к сожалению, в тот момент на чаше весов перевесило «против».

– Тебе нужен проводник, – внезапно заговорила подруга. – Нельзя отказываться от таких предложений. Но и идти самой слишком опасно. Может, есть кто-то на примете? – она спрашивала у Жоры.

Он пожал плечами и задумался. Да откуда... кажется мне, располагай Камнев такими знакомствами, уже пробил бы себе путь по карьерной лестнице. А так сидит да клепают скучные статьи о воровстве и авариях.

– Приходил недавно один тип, предлагал нашим журналистам за условный процент сводить в лесничество и показать, где располагается имение Самсонова.

– И что? – Янка заинтересовалась. – Кто-то воспользовался?

– Без понятия. Материала все еще нет. Но тип странный, фрикер или фанатик, уж не знаю. Советовать или ручаться за него не буду, но это так, как вариант.

Подругу позвали, ей пришлось покинуть нас, и так взяла долгий перерыв. Жора больше ничего не говорил, наблюдал, как Янка бегала от столика к столику.

Меня же терзали сомнения. С одной стороны – безумно заманчиво, если будет проводник, но с другой – почему же никто из редакции до сих пор не ухватился за предложение? Тот же Жора. Рассказал мне все, выдал информацию фактически на блюдечке, а мог реально повысить свой статус и заработать денег. Неувязочка. Ни за что не поверила бы, будто ушлый Камнев откажется от куска хлеба ради школьной подруги. Даже, если учитывать глубокую любовь к Янке. И что делать, непонятно... Но однозначно было, над чем поразмыслить на досуге.

Глава 2

Приехав домой, сразу схватила ноутбук и уселась на удобный диван. Проверила почту, рассчитывая, что заказчик пришлет новый текст на перевод, но кроме спама ничего не было. Отложив ноут, уставилась задумчивым взглядом в стену.

Сейчас меня еще больше стали терзать сомнения про легкий, со слов Жоры, заработок. И этот загадочный тигр никак не желал покидать мои мысли.

– Что же в нем такого особенного? – спросила сама себя и вздохнула. – Да ну, бред какой-то.

Мне уже стало казаться, что Главред нашей местной газетенки совсем сошел с ума. Должен быть хоть какой-то смысл! Вот как понять? И Жора еще подлил масла в огонь, упоминая, что больше никто не хотел браться за суший пустяк. Или нет?

– Тигр или олигарх... олигарх или тигр... – бормотала себе под нос, пытаясь понять, что сейчас реально стоит денег. – Олигарх-тигр! О, да.

Рассмеявшись от своих глупых мыслей, снова взяла ноутбук и ввела в строку поиска фамилию Самсонов. По крайней мере, из любого его фото можно при желании слепить сенсацию. Мне так казалось, по крайней мере. Учитывая некоторые, совершенно абсурдные статьи в последнее время. Уж не знаю, курят они там или всерьез верят в то, что пишут.

На удивление, об Аристархе Яковлевиче Самсонове практически не было никакой информации. Даже фото и то сделанное вскользь, лицо размыто. Было ясно одно – мужчина уже в возрасте. Ни даты рождения, ни сведений о семье... пусто! Словно человек-загадка. Фантом. Двумя его металлургическими заводами на данный момент управляют доверенные лица. На вопросы журналистов все время отвечает или секретарь, или правая рука – Александр Вольфович Правый.

Правый... Ну и фамилия. Вот его фотографий в сети хоть ложкой ешь. И в профиль, и в анфас. На тех, где он смотрел прямо в камеру... по коже потянулись мурашки, и мне стало страшно. Взгляд слегка прищуренный и ледяной, хотя цвета глаз не видно. Хотелось поежиться и немедленно закрыть фото, лишь бы больше не ощущать подавляющую силу. Сделав глубокий вдох, присмотрелась, пытаясь разглядеть его внимательнее. Что и говорить – одет с иголочки, в нем чувствовался лоск и шарм. Черный деловой костюм сидел, будто сделан специально на заказ. Изображенная на фото улыбка больше напоминала оскал или ухмылку. Грубая внешность не портила, а, наоборот, подчеркивала магнетизм мужчины.

Понимая, что начинаю попадать в плен странных гипнотических глаз, закрыла страницу и задумалась. Получалось, Жора не совсем лукавил, говоря об эксклюзивном материале на Самсонова. Если повезет его «щелкнуть» – я в шоколаде! А тигр... Боже, какая чушь! Вероятно, Камнев рассчитывал на мою трусость, именно поэтому, не стесняясь, делился информацией. Или же он настолько тупой, что сам не может ей воспользоваться. Второе отмела сразу. Нет, этот паренек только производит впечатление дурачка, а на самом деле еще та акула.

Ну, что же, цель ясна, как мне кажется. Оставалось только одно «но» Вернее, два. Я не заметила, как стремительно пролетело время, и на часах уже перевалило за полночь. А завтра упрямая бабуля собиралась на выписку. Решив, что утро вечера мудренее, улеглась в кровать и моментально уснула.

Настойчивый звонок мобильного разбудил меня внезапно. Едва разлепив глаза, глянула на экран и ответила:

– Янка, у тебя совесть есть? Шесть утра!

– Ага, совесть как раз проснулась. Вик, я всю ночь не могла уснуть и думала. Жора, конечно, парень хороший, но все его предложения – полный отстой. Сама подумай, тигр, даже

если он и существует, никакая не сенсация. Ну, максимум, прикольная новость и новая страшилка лесничества.

– Тут я с тобой согласна, – ответила после долгой паузы.

– А за слив фоток Самсонова или чего-то похлеще тебя по головке не погладят. Думаешь, почему о нем ничего нет в сети?

– Потому что страшный как Квазимодо и боится камер? – я рассмеялась.

Хотя, что-то было в словах подруги. Может быть, не стоит лезть на рожон? Черт... Вот об этом вчера как-то и не подумала совсем.

– Потому что власти много. Давай подумаем еще. Должны существовать и другие способы. Может, государственная помощь или...

– Ага, на бесплатную операцию очередь чуть ли не на десять лет вперед. У нас нет столько времени.

– Засада. Пообещай, что не станешь ввязываться в сомнительные авантюры. Ничего хорошего из этого не выйдет, – Янкина забота тронула до глубины души, и я улыбнулась.

– Обещаю.

– Фух, теперь можно спокойно засыпать. Извини, что подорвала, но ждать у меня не было никаких сил. Пока.

– Пока.

И что теперь мне остается? Сбирать пожертвования через соцсети, надеясь, что через неделю соберется внушительная сумма? Тяжело вздохнув, положила телефон на тумбочку и попыталась снова уснуть, но сна не было ни в одном глазу. Промучившись около часа, встала и привела себя в порядок.

Сварила крепкий кофе, уселась за стол. Открыв ноут, снова проверила почту. Пусто. Наверное, заказчик решил, что я его кинула, и нашел другого исполнителя. Неудивительно, ведь я не выходила на связь с последнего раза уже более двух недель. Мне нужно было срочно искать новую халтуру и расплачиваться по долгам.

Обычно я не бралась за мелочевку и отсеивала больше половины объявлений о работе, но сейчас наступила себе на горло и разослала резюме почти всем, кто создал объявление за последние дни. Хоть кто-то из них точно должен ответить в ближайшее время.

Долго сидела и гипнотизировала экран ноутбука, постоянно обновляла страницу фриланса и проверяла сообщения. Поверить не могла! За целый час мне никто так и не ответил. Такое со мной случилось впервые, и я не знала, что делать. Хоть бросай все и беги устраиваться на первую попавшуюся работу.

Звонок мобильного отвлек от мыслей, но когда увидела, что звонит врач из больницы, напряглась.

– Алло, – прохрипела. От нехорошего предчувствия сдавило грудь. – Григорий Абрамович, я знаю, что обещала бабуле, что сегодня заберу ее домой, но...

– Виктория, – перебил меня. – Вашей бабушке стало хуже, так что если все еще намерены отправить ее за границу, то советую поторопиться.

– Я поняла.

Дрожащими пальцами сбросила вызов и положила телефон на стол. Стало хуже... Перед глазами на секунду потемнело, меня бросило в жар от паники. Сложилось впечатление, что в моей жизни настала сплошная черная полоса, и просвета уже не предвидится. Нет! Не позволю. Сдерживая слезы отчаяния, схватила смартфон и набрала Жору. Плевать на все, кажется фото – это мой единственный реальный шанс. Может быть, я успею передать деньги врачу раньше, чем люди Самсонова поймут, кто слил фотографии?

– Да.

– Жорка, что ты там говорил про проводника в лесничество? – прокричала на эмоциях. – Где мне его найти?

– Подъезжай ко мне на работу, здесь и обсудим.

– Ладно.

Я понимала, что сильно рискую, вот так доверять первому встречному, но не могла спокойно смотреть на то, как постепенно умирает бабушка. Мне нужно ей помочь, во что бы то ни стало, и плевать на все.

Переделалась, схватила сумочку, фотоаппарат. Когда обувалась, еще раз взвесила свое решение.

– Вика, другого выбора не будет! – произнесла, глядя на свое отражение в зеркале.

С такой мыслью выскочила из квартиры и помчалась в редакцию. Надеялась, что Жора не соврал, и тот загадочный проводник на самом деле существует, иначе одна я в лесничестве уж точно пропаду.

Волнение, как тысячи маленьких игл, жалило кожу и причиняло легкую боль. Я тяжело дышала и чувствовала себя неуютно, пока ехала к редакции. Решиться на эмоциях было просто, но сейчас, когда адреналин утих в крови, и я смогла думать рационально, испугалась.

Я не понимала, что волнует больше: тот самый странный проводник или фотографии олигарха со всеми возможными последствиями. Наверное, и то, и другое в равной мере. Может быть, пока не поздно, следовало вернуться домой?

За окном мелькали деревья и машины, торопящиеся куда-то люди. Неуверенность грызла меня изнутри и из-за этого я никак не могла взять эмоции под контроль. Бежать уже было бесполезно – маршрутка остановилась на нужной мне остановке. Вышла и пошла к зданию на ватных ногах.

Ты сможешь! Не думай о последствиях, думай о любимой бабушке. И, вообще, Вика, меньше негатива, нужно искать положительные стороны. Так... и в чем же здесь позитив? Природа, птички, красивые фотки, которые можно будет потом продать на стоке. Опять же – дополнительные деньги. Уф! Кажется, меня стала отпускать нервозность, я расправила плечи и оглянулась по сторонам.

Около кирпичного, двухэтажного здания редакции не было ни души, а мне так хотелось увидеть этого мужчину. Хотя бы посмотреть на него прежде, чем обговорю детали с Камневым.

– Где же ты? – пробормотала под нос и достала из сумочки телефон.

Не знаю почему, но хотелось самой найти проводника и договориться с ним, без посредников. Я же знаю Жорку как облупленного, он ничего и никогда не делал просто так. Бросила ему вызов на мобильник и, дождавшись сброса, положила телефон обратно в сумку.

Посмотрела вниз на удобные мокасины и прикусила губу. Так же я надела спортивные штаны и удобную майку – вдруг пришлось бы ехать незамедлительно. Да и некогда мне было терять время. Ох, скорей бы весь этот кошмар закончился, и бабуле сделали операцию. Наверное, только тогда я смогла бы облегченно вдохнуть полной грудью.

– О, Иванова, я смотрю, ты при полном параде, – Жора ехидно рассмеялся.

Пришлось усмехнуться подошедшему парню. Сдержалась, лишь бы не послать его самого сейчас в лес... за грибочками. Это рядом с Яной он такой галантный, со мной же не церемонился, несмотря на нашу долгую дружбу. И все же, он улыбался так, словно выиграл в лотерею кучу бабла. А вот это любопытно.

– Время – деньги, – пожалала плечами. – Где этот твой...

– Ну, во-первых, – перебил и начал перечислять Камнев: – Он не мой. Во-вторых, давай для начала обговорим мелочи.

– Излагай.

– Как ты понимаешь, бесплатный сыр только в мышеловке, – начал он издалика.

Я выгнула бровь и стала догадываться, в какие дебри клонит мой дружочек. Собственно, разве могло быть иначе?

– Сделанные фотки или видео отдашь мне. Петрович все равно не возьмет материал из левых рук, а я проверенный человек в коллективе. Ну, и за двойную информацию с тебя, скажем... – он задумался буквально на секунду, но как мне показалось, лишь для галочки, – тридцать процентов.

Я рассмеялась, глядя в алчные глаза Камнева. Подметила, как тот скривился, но уверенно стоял на своем. Понимает ведь, что мне деваться некуда, кроме как заплатить ему. А там еще и проводник потребует, и с чем я останусь в итоге?

– А ты неплохо устроился, Жора, – успокоившись, произнесла я чопорным тоном. – Хочешь выехать на чужом горбу по карьерной лестнице, да еще и заработать на этом денег? Молодец, далеко пойдешь.

Он хмыкнул и ухмыльнулся. Держался так, словно победа у него в кармане. Вот, жук навозный! И правильно, что Янка воротит нос от Камнева, нет больше того озорного и доброго мальчугана. Видимо, в универе, на первом курсе пропил свои совесть и человечность.

– Вика-Вика... – он цокнул языком. – В этом мире акул выживает только сильнейший. Хочешь жить – умей вертеться. Слышала поговорку? Слышала, конечно. Решай. Или соглашаешься на мои условия, или ищи денег в другом месте. Только вот тебе мой бесплатный совет: зря потратишь время.

От такого цинизма мною овладела ярость. Она гнала по венам обжигающий адреналин и вызывала желание высказать Камневу в лицо все, что я о нем думаю. Раньше мне не приходилось с ним сталкиваться, мы долгое время не общались лично. Обычно он приходил в кафе, где работает Яна, мы перекидывались парочкой ничего не значащих фраз, и все были довольны. А теперь парень показал свое истинное лицо. Не зря мне еще вчера показалось странным, что Камнев без проблем поделился информацией, вот только кое-что не сходилось.

– Но ты уже рассказал и, выходит, сильно рисковал. Я могла не звонить повторно и сразу пойти в лесничество.

– Была такая вероятность, – он кивнул, подтверждая мои догадки. – Я рисковал, но не сильно. Да и пойти одной? Бред. И, да, на случай, если решишь кинуть: у меня в редакции есть «шестерки». Материал попадет на стол шефу только через меня и никак иначе. Вздумаешь отнести сама, потеряешь все, а я в любом случае буду в выигрыше. Ясно?

Поджав губы, нехотя кивнула. Вот гнилая падла! Все продумал. А ведь я действительно хотела согласиться на его условия, а в итоге отнесла бы все напрямую к Главаному редактору.

– Не первый раз, значит, проворачиваешь такую схему? – выплонула брезгливо. – Так себе зарабатываешь место под солнцем, за счет других? – Камнев засмеялся, будто я рассказала смешной анекдот.

– В точку, Иванова. Поэтому все ходы у меня схвачены. Так что, выбора у тебя не много, – он развел руками.

Выбор... Да у меня и такой роскоши нет. Зажали со всех сторон: банк, знакомые, требующие вернуть долг, и бабуля. Она у меня стояла выше всех, поэтому...

– Я согласна. Веди своего проводника, но знай, что я рассказала друзьям, куда пойду и по чьей наводке. Если что-то произойдет, спросят с тебя.

Камнев побледнел, кивнул и достал телефон из кармана джинсов. Да, пришлось слухавить, только не плохо бы действительно хоть кого-то предупредить. На всякий случай. Набрала смс Янке, о том, куда собираюсь идти. Продублировала сообщение своему бывшему парню Пашке, только дописала, кто мне нашел проводника. Подруга и так догадается. Расстались мы мирно, без скандала, и я точно знала, что Паша не подведет меня в самой паршивой ситуации.

– Черт, – пробубнила, увидев, что телефон сдох после отправки второй смс.

Как же я удачно забыла зарядить свой смартфон! Просто прекрасно, теперь у меня нет даже связи, в случае чего. Ну да ладно, отчаиваться ведь еще рано, так?

– Все, созвонился, жди здесь, он подъедет через десять минут. С ним договоришься отдельно, мужик тоже не за «спасибо» работает. Я ему тебя описал, да и здесь почти никто не ходит, не ошибешься.

– Подожди! – окликнула Камнева, он уже развернулся и собрался уходить. – А ты куда?

– Что значит, куда? Работать! Мне некогда, вообще-то. Скажи спасибо, что уделил свое драгоценное время.

Пока я с раскрытым ртом не знала, что ответить, Жора успел скрыться в здании. М-да. Вот тебе и друг, называется. Как вернусь, обязательно обо всем расскажу Янке, пускай знает, какое чмо за ней ухаживает.

Пока ждала мужика, успела накрутить себя до такой степени, что подкашивались колени. Сердце билось набатом в груди, пульс подскочил до наивысшей отметки, и меня бросило в жар. Нельзя же так, Вика. Соберись! Всего лишь пара фото, что может пойти не так?

На самом деле, очень много всего могло пойти не так. Но я пыталась гнать от себя дурные мысли, они лишь нагнетали и без того накаленную обстановку. Уже решила для себя, что если проводник не вызовет подозрений, только тогда пойду с ним.

На стоянку заехал серый внедорожник «Лада», двухдверный. Скорее всего, это по мою душу. Напряглась, когда открылась дверь водителя. Мужчина вышел и был еще ко мне спиной, пока закрывал машину. Первое, что бросилось в глаза – его прикид. На нем были надеты зелено-коричневые камуфляжные штаны и берцы. Сверху – такого же цвета майка. Что ж, было заметно, что мы идем явно не на пикник, и мужчина подготовился. В руках у него был небольшой рюкзак, видимо, с едой и водой. Или какими-то личными вещами. Пока что причин для недоверия у меня не возникло. Развернувшись, мужчина оглянулся и пошел напрямиком ко мне. Вот и настал момент истины.

Солнцезащитные очки скрывали от меня глаза, сложно было понять, что к чему. Широкая улыбка озарила лицо проводника, стоило ему подойти поближе и полностью разглядеть меня.

– Виктория, как я понимаю?

Грубый, я бы даже сказала, прокуренный голос мужчины немного смутил меня, но не настолько, чтобы разворачиваться и бежать обратно. Кивнула, не в состоянии нормально ответить. Не знала, как себя вести с ним, очень хотелось попросить снять очки, чтобы можно было заглянуть в глаза. Зачем он их прячет? Может, намеренно?

– Что ж, Виктория, очень приятно. Я Степан.

– Очень приятно, – неуверенно пробормотала и шагнула назад, создавая между нами приличную дистанцию.

Наконец, Степан сообразил показать мне лицо и снял очки. В общем-то, ничего криминального не обнаружила, пока смотрела ему в глаза. Серые, как грозовая туча, омуты мужчины неотрывно смотрели на меня, изучали. Стало неловко под таким пристальным взглядом, сглотнула и отвернулась в сторону. Черт. Мне казалось, что распознать плохого человека будет, как раз плюнуть. Сильно же я ошибалась! Проводник выглядел как самый обычный мужчина, с коротким ежиком темных волос и щетиной. Так может действительно все нормально, а я себя специально накручиваю? Вон у него даже одежда подходящая и машина.

– Так вы журналист, охотитесь за сенсацией? – Степан нарушил неловкое молчание.

– Да-а... – ляпнула и даже кивнула головой для подтверждения.

Незачем ему знать всей правды. Ну а так, мне ведь и, правда, нужны фото. Так что не соврала, разве что капельку. Мужчина оглядел меня с ног до головы и хмыкнул.

– Сойдет, – кивнул головой, словно общался сам с собой.

Нахмурившись, сделала еще один шаг назад. Как-то его это «сойдет» мне совершенно не понравилось.

– Что, простите? – уточнила и заметила, как он выгнул бровь.

– Наряд твой, говорю, сойдет.

Степан разразился громким смехом, а я едва не поперхнулась, понимая, какой дурой себя выставила. Оу-у. Ну, да! Одежда, что на мне, сойдет для похода. Молодец, Вика, продолжай себя накручивать.

Мужчина достал из штанов обычный кнопочный телефон, что-то глянул и запрятал обратно.

– Ну что, Вика, едем или расходимся?

– Едем.

Поспешно ответила, хотя на самом деле очень сильно хотелось сказать: «Расходимся». Степан сразу пошел к машине, ну, и я поплелась следом. Уже когда он тронулся и выехал с парковки редакции, меня заметно потрянуло.

– Боишься? – вкрадчиво поинтересовался проводник.

Он все время неотрывно глядел на дорогу, но тогда как смог заметить мое состояние? И что ответить? Соврать и сделать вид, что все отлично?

– Ничего, это нормально – опасаться незнакомых людей. Особенно, если они везут тебя в лес.

Судя по веселому голосу, Степан шутил, но отчего-то мне его шутка не показалась забавной. Да и ответить было нечего, поэтому промолчала. Некоторое время мы ехали в абсолютной тишине, но напряженность в мышцах никуда не делась. А уж когда выехали за черту города, внизу живота неприятно заныло. Тягучее ощущение страха разрасталось, я уже не знала, о чем мыслить, чтобы успокоить себя. Думай о бабушке! О море, птичках, белом песочке...

Нет, ничего не помогало, даже понимание, для чего я это все затеяла. Степан съехал на обочину и, глянув на меня, произнес:

– Дальше пешком.

Оглянулась и поняла, что мы стоим на трассе, неподалеку от знака «Северное лесничество».

– А разве мы не должны заехать туда и...

– Куда? – раздраженно спросил он. – Там человеку сложно пройти, а ты хочешь комфортной поездки. Нет, милая, придется ножками пройти. Что думала, на модную распродажу отправилась? Это тебе не на каблуках по асфальту бегать.

Да, было заметно, что я своим вопросом взбесила мужчину. Пешком так пешком, зачем же орать сразу? Мог спокойно объяснить, чай не принцесса, каблук ношу очень редко. Тем не менее, почему-то его грубый тон и упрек успокоили меня лучше, чем звенящая тишина. Наверное, обрадовал сам факт того, что проводник знает свое дело. Вот только одну деталь мы с ним так и не обсудили – оплата. А еще очень стало любопытно, зачем же ему нянькаться с такими вот девочками, как я.

– Степан, а почему вы это делаете? – Он хмыкнул и расплылся в довольной улыбке.

– Завожу невинных девочек в лес и насилую, – ровно произнес он, даже в лице не изменился.

Моргнув несколько раз, раскрыла рот и тут же его захлопнула. Глаза Степана ржали с моей реакции, хотя подозреваю, что я еще спокойноотреагировала.

– Хм... Боюсь вас огорчать, – чопорно начала, – но я давно не невинная девушка, так что... – пожала плечами.

Проводник тяжело вздохнул и сделал вид, что сильно расстроился. Мне даже на долю секунды показалось: а не говорит ли он правду? Но потом успокоила себя. Какой нормальный маньяк рассказывает жертве о своих планах до того, как увести в лес? Ну, да, теоретически мы уже здесь, но поток машин, едущих по трассе, давал мне отличный шанс улизнуть прямо сейчас. Слишком оживленное место Степан выбрал.

– Каждый зарабатывает, как может, – спустя некоторое время ответил он. – Я вырос в этих краях и знаю лесничество, как свои пять пальцев. Ну, а если таким вот неумехам вдруг оно стало интересно, то почему бы и не подзаработать?

Проводник подмигнул мне, в глазах я увидела тот же алчный огонек, как и у Жоры часом ранее. Но тут хотя бы сразу было ясно, а вот Камнев, гад, разработал целый бизнес-план.

Я еще раз внимательно посмотрела на абсолютно равнодушного Степана и приняла окончательное решение идти с ним. Он прав, зная все ходы и выходы лесничества, грех не воспользоваться ситуацией. Скорее всего, больше подозрение вызвало бы предложение мужчины своих услуг бесплатно. А так каждый получает свою долю.

С Жоркой нужно было что-то решать. В нашем городе еще как минимум три редакции, где-то точно понадобится материал про Самсонова. Главаное снять нечто такое... Вот только что? Я же даже понятия не имела, как он выглядит. Ладно, на месте разберусь, зачем себя сейчас грузить ненужными размышлениями?

– Так вы знаете, где коттедж Самсонова? – уточнила у проводника.

– Путь не близкий, но до темноты, если поторопиться, успеем.

– Отлично, тогда, вперед?

– Погнали.

Я вышла из машины и размяла затекшие ноги. Степан забрал рюкзак и закрыл машину. Он все еще не сказал, сколько хочет за свои услуги, меня не сильно волновал вопрос, но все же. Вряд ли затребует космических процентов, как Жора. Еще неизвестно, сколько реально будут стоить мои фото. Надеюсь, что хватит с головой.

Проводник шел первый, я старалась держаться поблизости, но порой ветки, которые он отодвигал для себя, хлытали мне прямо в лицо. Недовольно заворчала, получив очередную «оплеуху» и отстала на пять шагов. Да, никто не говорил, что проводник будет со мной нянчиться, но элементарная вежливость-то где?

Чем дальше мы углублялись, тем отчетливее я понимала недовольство Степана в машине. Идти здесь совершенно нереально. Эти ветки... колючие кусты и совершенно непротопанные тропинки сводили меня с ума. Проводник уже несколько раз поторавливал, а я так сильно устала, что готова была упасть на месте, чтобы хоть немного отдохнуть.

– Да что ты как сонная муха плетешься? – прорычал Степан, когда в очередной раз мне понадобилась минутка.

Тяжело дыша, уперлась ладонями в колени и попыталась отдышаться. Сейчас была готова убить хотя бы за глоток водички. Не думала, что выдохнусь на первом же часе. Но это действительно оказалось не просто для неподготовленного человека.

– Стараюсь, как могу, – еле пробормотала. – Есть вода?

– С собой взять не додумалась? – упрек.

Тем не менее, он раскрыл рюкзак и достал двухлитровую бутылку. Мое спасение! Степан даже не запыхался, словно только что спокойно прогуливался в парке.

– Мы еще даже половину пути не прошли, а ты уже язык подвесила, – он вздохнул. – Такими темпами будем сутки идти, оно тебе надо?

Конечно же, мысль о ночевке в лесничестве меня совершенно не радовала. А как же волки и другие дикие животные? При мысли о хищниках волосы на затылке встали дыбом. Руки похолодели от дурных предчувствий. Ну, нет, на такое я не подписывалась.

– Ладно, – процедила сквозь стиснутые зубы, – постараюсь идти быстрее.

Проводник заулыбался, забрал у меня воду и снова ушел вперед. Легко сказать, сложно сделать. Какое-то время меня подгонял адреналин и страх, но, к сожалению, уставшим ногам этого не объяснить. Снова стала останавливаться и переводить дыхание. Неужели нет другого пути? Как, блин, этот старый козел Самсонов добирается до своего коттеджа, в таком случае? На вертолете, что ли? Хм-м... а что? Все может быть.

– Сейчас уже будет хорошая дорога, – крикнул мужчина.

Я его даже не видела, просто шла и шла... В глазах сильно рябило, и ноги подкашивались. Пот ручьем лился по телу, но меня это мало заботило. Хотелось уже скорее хоть куда-то прийти и присесть. И, о чудо, кто-то услышал мои молитвы!

Наконец, густая заросль сменилась на редкие кусты, деревьев стало значительно меньше. Но, самое Главаное – появилась явная дорожка, будто специально для нас сделанная. Я оглянулась вокруг. Увидев огромный камень, подошла к нему и уселась со стоном облегчения. Слева виднелся обрыв скалы и открывался невероятный вид на густое лесничество. Смотрела, как завороженная, на красоту природы и боялась дышать. Сразу забылась усталость и то, зачем сюда шла. Такой кадр пропадает! Не медля, достала из чехла фотоаппарат. Пока возилась с ним, не заметила, как приблизился Степан. Возможно, ему стало любопытно. Не придав этому значения, встала и развернулась спиной к мужчине, собралась сделать первый кадр.

Тяжелая рука легла мне на плечо, и моментально я почувствовала неладное. Проводник стоял сзади так близко, что я ощущала его горячее дыхание на коже. Одной рукой он упирался мне в плечо, а второй взял прядь волос и шумно вдохнул запах. По коже пронеслись ледяные мурашки, тягучее, неприятное ощущение появилось внизу живота, оно посылало сигналы SOS прямо в мозг.

Глава 3

Ни одной разумной мысли не было в голове. Я застыла с фотоаппаратом в руке и боялась пошевелиться. Что он себе позволяет?! Или думает: раз мы тут вдвоем застряли, так нужно теперь приставать? Может, неосознанно своим поведением дала ему зеленый свет?

Повела плечом, надеясь избавиться от ладони, но где там! Захват стал жестким, непоколебимым. От легкой боли едва слышно всхлипнула, вот теперь стало по-настоящему страшно. Сердце билось раненной птицей в груди, колени подогнулись, но я устояла на ватных ногах.

– Степан... – голос предательски дрожал. – Что вы делаете? Мне больно.

Ответа не последовало. Вместо этого он отпустил мои волосы и провел пальцами вдоль позвоночника, опустил ниже. Дернулась от внезапного, жалящего шлепка по попке.

В этот же момент я попыталась вырваться, а он, словно предугадывая мои действия, резко схватил меня за талию и насильно удерживал на месте. Из рук выпал фотоаппарат и с глухим стуком упал на землю. Я бы, может, расстроилась, но ситуация складывалась таким образом, что потеря «зеркалки» – это последнее, о чем тогда следовало подумать.

Степан тяжело дышал мне в ухо, казалось, он такой фокус проделывает постоянно, и все навыки уже хорошо отточены.

Отпустив плечо, проводник грубо сжал в правой ладони грудь, срывая с губ громкий крик протеста.

– Кричи, – хрипло рассмеялся он. – Здесь нас никто не услышит.

Паника вылилась на меня ушатом холодной воды, отрезвляя мысли и заставляя шестеренки мозга активно крутиться.

Черт, Вика, куда ты снова влипла?! Мне сразу вспомнились его слова в машине про насильника... Неужели все-таки Камнев предал меня и свел с этим ненормальным типом?! Знал ли он об этом, когда договаривался о встрече? Пока я размышляла, мужик, видимо, почувствовал власть над жертвой и принялся лапать рукой вторую грудь. Без нежности, показывая всю грубость, на которую только был способен. Ситуация смахивала на какой-то дешевый сериал про жертву и насильника. Нет! Так дело не пойдет. Думай, Вика, тебе нужно выбраться отсюда живой и невредимой.

В голову лезла только одна мысль – ударить проводника и... что дальше? Ну, выиграю для себя пять-десять минут форы, но одна из леса я никак не выберусь. Слишком мало сил оставалось даже для отпора этому гаду!

– Я же говорил, что заманиваю красивых девочек в лес и насилую, – Степан разразился смехом и уже через несколько минут серьезнее добавил: – Гениально, правда, загонять до полной усталости жертву, а потом брать ее, обессиленную и такую податливую. Какое же это удовольствие!

Ах, ты сволочь! И ведь закрадывались мысли, что не может дорога к коттеджу Самсонова вести через непроходимые дебри. Какая же я доверчивая идиотка. Ну вот, пожалуйста, пожинай теперь свои плоды, Вика!

Проводник продолжал напирать, лапал везде, где ему вздумается, а я просто стояла сконфуженная и не знала, что делать дальше. Особенно после его пылкой речи.

– Такая сладкая, – томно протянул Степан. – Кричи, сопротивляйся, царапайся, меня это так заводит!

Он пытался стянуть с меня майку, в этот момент я решила действовать. Становиться очередной жертвой насилия меня совершенно не прельщало. Не знаю, почему еще не зарыдала от паники, вероятно, черная полоса за последнее время настолько закалила, что уже становилось плевать на все. Собравшись с силами, позволила стянуть с меня майку и, пока Степан

возился с ней, молниеносно вырвалась из легкого захвата. Развернулась к проводнику лицом и двинула коленом в пах. Все произошло фактически за секунду, мужчина явно не ожидал такого поворота. Согнулся в три погибели и застонал, хватаясь за свое достоинство.

Я попятилась, замечая, что он уже пытается встать ровно. Но куда мне деваться? Обратно в лес, где еще непонятно, чьей добычей стану?

– Тварь... Далекое не уйдешь! – зашипел насильник.

Степан выпрямился и шел прямо на меня. В глазах горел огонек похоти, вперемешку с желанием отомстить. Черт! Колени подгибались, я еле волочила ноги, а урод все наступал.

– Стой, дура! – проводник сорвался с места и попытался схватить меня за руку.

– Ага, сейчас! Нашел покорную овечку. Другую найди и ей командуй, урод...

Слишком поздно поняла, что следовало послушать его, а не делать поспешный шаг назад, сзади был обрыв. Паника прострелила позвоночник, а по венам хлынул чистейший адреналин. Я стояла одной ногой над пропастью, а второй пыталась удержать равновесие, размахивая руками в разные стороны.

– Помоги, – прорыдала, глядя на проводника, но было уже поздно. Я сорвалась.

Мое положение было слишком шатким, буквально пара секунд полета – и все тело моментально пронзила острая вспышка агонии. Сквозь дикую пульсацию в ушах едва разобрала свой отчаянный крик боли. Из глаз брызнули горячие слезы, взгляд затуманился, но я понимала, что все еще жива и нахожусь в сознании. Начался настоящий ад, от которого скорее хотелось избавиться. Мысли в голове путались и пролетали со скоростью света, невозможно было ухватиться хотя бы за одну из них.

– Ба... ба...

Говорить не вышло – во рту явственно чувствовалась кровь, я закашлялась и получила новую порцию жгучей пытки. Постепенно помутнение перед глазами спало, но легче от этого не стало. Все равно ни пошевелиться, ни встать не смогла. Даже позвать на помощь. Дышала урывками, преодолевая дикую боль в груди, отчаянно хватаясь за жизнь, как за хрупкую соломинку. Одно неверное движение, и она сломается, а я провалюсь в новую пропасть... Как бы ни хотелось верить в чудо, но я отчетливо понимала, что это конец всему. Бабуля! Страха перед смертью совершенно не было, скорее я боялась за реакцию родного человека. Как она это перенесет? Ох, все старания напрасны.

Слева раздался шум, кто-то приближался. Спасение? Неужели Степан решил протянуть руку помощи... Повернуть голову не вышло, но боковым взглядом сумела кое-что уловить. На секунду показалось, что схожу с ума или у меня горячка. Быть может, галлюцинации. Огромный белый тигр сел поблизости и принялся, словно перед ним лежит огромный кусок стейка. Вздохнула. Силы стремительно покидали меня, теперь уже стало все равно, какой наступит конец. Лишь бы поскорее...

– Ба... бу... шка... про... с... ти... – прохрипела на выдохе, глядя прямо в желтые глаза тигра. – Хотела... по... мочь... спас... с... ти...

Он громко зарычал и поднялся на лапы, подошел к моей голове, опустил морду. Я молилась про себя, чтобы быстрее уже расправился и не мучил долго свою жертву. Как по заказу, тигр молниеносно впился острыми зубами в шею, продолжая рычать. Боли не было или она оказалась настолько незначительной на общем фоне, что даже не ощущалась... Наконец, сердце стало биться все реже, перед глазами поплыла картинка, и я провалилась в блаженную, спасительную темноту.

Застонала от назойливых голосов в моей комнате, из-за которых уже гудела голова. Мне показалось, что я проснулась после недельной пьянки: тошнота то и дело подкатывала к горлу, а во рту пересохло, будто в пустыне. Не говоря уже про дикую пульсацию в голове. А еще эти

голоса! Янка, что ли? Господи, что происходит и почему никак не выходит раскрыть глаза? Будто песка в них насыпали.

– Как долго это будет продолжаться? – сокрушался женский голос.

Нет, у подруги тембр не настолько грубый, да и с чего бы ей возмущаться? Но, если не она, тогда кто?

– Я не знаю, сколько девочке понадобится времени, – сказал мужчина. – Надо ждать, ты же сама видела, в каком бедняжка была состоянии.

Что-то мне казалось странным в разговоре, но пока не могла понять, что именно смущает. Эти люди будто стояли около кровати и громко общались, не стесняясь моего присутствия.

– Но, Аристарх! – возразила девушка. – Три дня прошло. Может быть, стоит признать, что у тебя не вышло ей помочь, а? – ответа не последовало. – Зачем, вообще, ты в это ввязался?

– Мила, эта малышка не виновата, что стала очередной жертвой в чужих играх. И потом...

– А мы здесь причем? – перебила мужчину. – Она даже не на наших землях оказалась.

– Она умирала, как ты не понимаешь, – незнакомец говорил спокойно и взвешено.

– Вот и оставил бы там, сердобольный ты наш! Территория лис, вот они бы и решили судьбу девушки. А ты зачем-то обратил ее. Зачем?

– Не знаю, зачем, – мужчина тяжело вздохнул. – Девочка что-то про бабушку бормотала и о помощи для нее. Мне по-отечески стало жаль. В любом случае, если бы укус не сработал, я ничем не рисковал. Малышка оказалась сильно травмирована и истекала кровью.

Вот тут-то меня словно молнией ударило. Вспоминания принесли адскую боль и дикую пульсацию в голове, но я вспомнила Степана и то, как упала с обрыва. Но что было дальше? Неужели выжила? Это невозможно! Нереально... В памяти образовались пробелы, и как бы ни пыталась вспомнить, ничего не получалось.

– Ха! – девушка громко вскрикнула. – Он и так не сработал, признай, наконец. Не нужно было менять ход событий, она должна была умереть. А теперь лежит лишним грузом на наших плечах, без сознания.

– Пока бается сердце, у нас нет никаких оснований полагать, что мои действия не помогли. К тому же, Юра отметил положительную динамику, прощупал кости, все срослось, раны затянулись. За три дня такими темпами не исцелится ни один человек.

Наконец, с огромным трудом мне удалось раскрыть глаза. Не без мучений, но все же. Яркий свет из окна заставил поморщиться и снова их закрыть. То, что я увидела за несколько секунд – не моя комната. Где я? И что за странные люди удерживают меня тут? Их разговор какой-то глупый и лишенный всякого смысла. Будто пересказывают сюжет фантастического фильма.

– А запах? – не унималась Мила, кажется, так он ее назвал. – Его нет. Вообще никакого, ни человеческого, ни животного.

Животного? У-ф-ф. Кажется, я стала ощущать, как от их болтовни у меня кружится голова. Или это последствие травмы... Уже не знала, на что грешить. Вот что было странно – разговор слышался настолько идеально, будто это именно я общаюсь с собеседником. Но предо мною абсолютно никого не было. Медленно раскрыла глаза и попыталась оглянуться по сторонам, ища подтверждение мыслям. Все верно – в огромной, светлой комнате никого кроме меня не было. Ну и где я?

– Подождем. Если организм меняется, то вскоре все станет на свои места. Мила, просто смирись с тем, что теперь наша семья пополнилась еще одной девочкой.

– Вот еще!

Господи, она хоть на минутку перестанет орать?

Мужчина, тем временем, был абсолютно спокоен и равнодушен. Я хотела приподняться на кровати и детальнее осмотреться, но в груди словно взорвалась петарда и вышибла весь воз-

дух из легких. Перед глазами поплыла картинка, с негромким стоном сомкнула веки и постаралась не впадать в панику.

Конечно, у меня ведь должны были быть серьезные травмы позвоночника и, возможно, другие переломы, но... Так странно я себя давно не ощущала. Прилив сил и энергия, которая текла по венам, толкали поскорее вскочить с кровати и бежать. Быстро, на пределе возможностей! Внутри ощущалась странная вибрация, словно у меня в лифчике припрятан смартфон, и это напугало. Я лежала лишь в одной футболке, без нижнего белья и, конечно же, ни о каком телефоне речи идти не могло.

– Подожди, Аристарх, ты хочешь сказать, что вот эта останется теперь с нами? – Пауза. – Да ты, должно быть, шутишь!

Ой, мамочки. Уже даже мне хотелось подойти и дать оплеуху девице, чтобы, наконец, утомилась и перестала отвечать на повышенных тонах. Я вздохнула и потерла виски указательными пальцами, пытаясь сосредоточиться. Ясно одно – меня спасли. Непонятно как, но с фактами не поспоришь.

Приподняв руки на уровне глаз, рассматривала сверкающую, золотистую, как после идеального загара, кожу и недоумевала. Меня поместили в солярий, пока находилась без сознания? А где царапины, шрамы? Капельницы, в конце концов...

Услышав в коридоре шаги, резко опустила руки и закрыла глаза, прикидываясь, будто сплю. Почему звуки стали различаться так отчетливо? По тяжелому, прерывистому дыханию я поняла, что это та девушка. Она вошла и закрыла за собой дверь. Подошла к кровати и остановилась. Просто делай вид, что ты до сих пор спишь, и тогда она уйдет.

– Эй, ты, – мне не нужно было видеть Милу, чтобы ощутить ее брезгливость. – Можешь не прикидываться, мы уже поняли, что ты пришла в себя.

Ну, что ж, меня рассекретили. В тот момент, когда наши взгляды незнакомкой встретились, я увидела, как полыхнули красным пламенем ее глаза. Что за чертовщина? Проморгавшись, списала это на травмированную голову и не знала, что сказать. Высокая, с пепельными волосами девушка, глядела воинственно. Вокруг нее светилась странная дымка, но очень скоро растворилась, будто и не было ничего. Из одежды лишь шорты и топ черного цвета.

– Привет? – неуверенно поздоровалась и тут же пожалела, что вообще раскрыла рот.

Эти глаза... Они снова пылали. Сглотнув, ощутила, как желудок скрутило в узел, тошнота подкатила к горлу. Я не могла нормально дышать, девица, словно специально вселяла в меня ужас и наслаждалась этим. На ее губах заиграла победная улыбка. Нужно разорвать зрительный контакт, пока паника не распространилась по всему телу. Собрал волю в кулак, отвернулась. Только спустя пару секунд наступило облегчение, я смогла нормально вдохнуть. Принюхалась. Хмыкнула, уловив довольно странный запах парфюма. Приторно-сладкий и чересчур насыщенный, словно она вылила на себя целый флакон духов. Однозначно, не мой любимый запах – он отталкивал, мне все время хотелось чихнуть.

– О, как это мило, – протянула она. – Уже проклюнулся нюх, да? Не тешься иллюзиями. Ты здесь лишняя, и я буду не я, если позволю Аристарху оставить тебя в нашем доме. Ничего, скоро вернется Сашка, и все расставит по своим местам. Дед совершенно сошел с ума, если думает, что какая-то человеческая девка будет для нас семьей!

Тряхнув головой, попыталась переварить сказанные ею слова и понять смысл. Семья? Вот уж точно нет! Я неотрывно смотрела на Милу: вроде бы молодая еще, примерно моего возраста, а несет бред будто подросток.

– Мила, для того, чтобы я стала вашей семьей, как минимум необходимо...

Резко замолчала, услышав тяжелые шаги. Буквально через несколько секунд в комнату вошел статный, пожилой мужчина. Приблизился и присел на кровать. Сложилось впечатление, что я уже видела его, вот только где? Густая шевелюра была полностью седой, а на лице проступали морщины около глаз. Губы тронула приветливая улыбка, от которой мне захотелось

улыбнуться в ответ. А вот его парфюм не вызывал во мне рвотных рефлексов. Приятный лесной запах дарил умиротворение, успокаивал. Так странно. Буквально минуту назад я готова была рвать и метать, а теперь полностью расслабилась. Слова Милы волшебным образом забылись, они показались настолько глупыми, что уже не имели никакого смысла.

Опять заметила довольно неожиданную странность – у мужчины тоже горели глаза, но только желтым оттенком. В них словно затаилось солнце, к которому хотелось тянуться за теплотой. Как странно...

– Что не так с вашими глазами? – не удержавшись, ляпнула вопрос.

Он мягко рассмеялся, а тем временем огонек пропал так же внезапно, как и появился. Либо я схожу с ума, либо... Нет, наверное, схожу с ума.

– Итак, юная леди, как же тебя зовут?

– Вика.

– Я Аристарх, ГЛАВАА... – он замолчал на секунду, – нашего семейства. Это Мила, она сегодня немножко не в духе, не обращай внимания.

Да уж, немножко – это еще мягко сказано. Знакомство оказалось неловким. Он хоть и представился, но я каким-то чудом и так знала имена.

– А, простите, как по отчеству? – мне было неуютно называть пожилого человека просто по имени.

– К чему эти условности? – он отмахнулся. – Можешь звать меня просто Ариком, не обижусь.

– Но...

– Давай лучше поговорим о тебе, – перебил Аристарх. – Помнишь, что с тобой произошло?

Кивнула, хотя некоторые события все еще оставались полнейшей загадкой. Прищурилась, пытаюсь вспомнить хоть что-то, зацепиться за любую малейшую деталь уже после того, как упала. Ничего... Аристарх покорно ждал, когда начну говорить, а я вдруг засомневалась, могу ли выложить им с Милой правду. Все же эти люди крайне подозрительны, а я уже доверилась Степану с Жорой, и вот результат!

– Вика, если ты не хочешь рассказывать подробности, тогда не нужно. Просто кивни, если помнишь, что тебя сбросили с обрыва.

– Но ведь я сама упала, – возразила и поняла, что Аристарх специально перехитрил меня. Зачем?

– Не волнуйся ты так, – он накрыл мою ладонь своей, словно хотел успокоить. – Просто знай, что сейчас твоей жизни уже ничего не угрожает.

– Арик, ты слишком нежничаете с ней, – вклинилась Мила.

Она явно не была довольна всем происходящим и я, если честно, тоже. Убрала свою руку и отстранилась настолько, насколько мне позволяла кровать. Немного приподнялась и вновь ощутила странную вибрацию в груди. Из горла вырвался странный звук, похожий на шипение или что-то вроде того.

– Ой... – я с недоумением посмотрела на Аристарха, желая найти ответ в его карих глазах.

– Мила, не провоцируй девочку, ты же чувствуешь, она и так на пределе. Вспомни себя, – он упрекал ее.

– Но я – это другое! – заныла. – И, вообще, где Сашка? Ты призвал его? Он должен быть в курсе наших проблем из-за этой.

– Так, хватит! – гаркнула я, совершенно от себя не ожидая.

Волна негодования сама поднялась внутри подобно желчи и нашла, наконец, выход. Пытаюсь выровнять дыхание, глубоко вдохнула. Облегчения почти не принесло, но тишина в комнате умиротворяла. Уселась на кровати и поразилась, не ощутив абсолютно никакой боли в теле. Сколько же я тут лежу?

– Как ты смеешь затыкать меня? Арик, почему ты молчишь? – Мила едва не плакала.

Аристарх грозно глянул на нее, девушка стыдливо опустила голову. Вздохнула. Отношения в этой семье для меня все еще оставались загадкой. Как и сами люди. Я даже не знала, хочу ли знать все подробности или нет. Сложилось впечатление, что за всем кроется один большой и страшный секрет.

– Если я уже полностью здорова, значит, могу... – договорить не успела.

Громко хлопнула входная дверь, а следом раздалось злобное рычание:

– Аристарх!

Я тяжело сглотнула и почувствовала, как сердце в груди тревожно забилось. Разве нормальный человек может так... рычать? Подобно дикому зверю. Мне кажется, и слова-то я разобрала лишь потому, что знала имя. Или мне так причудилось.

– О! – Мила оживилась. – Сашуля вернулся.

Она выскочила из комнаты как маленький ураганчик, а мне от этого еще больше стало не по себе. Кем бы ни был этот загадочный Саша, он явно не в настроении.

– Вика, – Арик стал серьезным, глаза снова полыхали желтым. – Не волнуйся, я тебя в обиду не дам. Как там у вас говорят... Мы в ответе за тех, кого приручили.

Мужчина мне улыбнулся, но его спина все еще была напряжена, и это беспокоило. Неужели из-за меня у Аристарха проблемы?

Поразмышлять на эту тему было некогда. Саша с Милой уже были рядом. Первой зашла девушка с победной улыбкой на устах. Прошла мимо с гордо поднятой головой, показывая свое преимущество. Я проводила ее взглядом и обернулась, желая глянуть на нового мужчину. Ох, нет... Я же не могла влипнуть настолько сильно! Однако... Зрение не подводило. Александр Правый заслонил собой весь дверной проем и сверлил меня колючим взглядом. Не дыша, выдержала игру в гляделки до конца, хотя это оказалось весьма сложно. Его нещадная аура распространилась по всей комнате и, казалось, обвилась вокруг моей шеи тяжелой удавкой. Дышать... Мне нужен воздух!

– Саша, прекрати! – строго отчеканил Аристарх, и моментально все закончилось.

С первым глотком воздуха я застонала и без сил повалилась на подушку. Оказывается, на фото он милашка, а в жизни Александр внушал еще больше страха. Это что выходит, меня спас сам Самсонов? Ой, мамочки... Да, Вика, умеешь ты попадать в щекотливые ситуации.

– Почему-у здесь че-еловек? – рык, вырвавшийся из уст Правого теперь не мог мне причудиться.

– Потому что я обратил девочку, – спокойно ответил Аристарх.

Я совершенно потеряла нить разговора и, похоже, здравый смысл. Мне уже стало казаться, что Александр, как тот Тарзан из сказки, был воспитан дикими животными и перенял у них рычание вместо нормальных слов.

Изданный им дикий рёв, казалось, сотряс даже стены в комнате. Страх мелкими колючками прошелся по коже, и меня передернуло. Внутри что-то по-прежнему вибрировало и, кажется, где-то рядом испуганно мяукал кот. Я заткнула уши руками и панически закричала – слишком много разных впечатлений обрушилось за такой короткий промежуток времени.

Глава 4

Саша не мог контролировать своего внутреннего зверя в данную минуту, тот рычал и скалился, вынуждая выпустить его на свободу. Вероятно, виной тому было взвинченное состояние, в котором он находился всю прошедшую неделю. За последние несколько дней он потерял спокойный сон и потихоньку терял рассудок. Пришлось покинуть дом, слишком тяжело стало находиться в закрытом пространстве, ему нужен был воздух и раздолье.

Мужчина никак не мог найти в себе ответ: что же так сильно волнует зверя. Раньше, даже если кому-то из его семьи угрожала опасность, тигр не бесился, точно демон в преисподней. Просто спокойно шел и решал проблемы.

Саша ощутил, как постепенно вторая сущность берет в плен его разум, и зажмурился. Перестал дышать. Воздух в тесной комнате был тяжелым и слишком наэлектризованным, создавая все благоприятные условия для дикой стороны их сущности.

Он не удивится, если даже та девчонка, которую насильно обратили, сейчас перекинется в тигрицу. Правый до сих пор не понял, что конкретно произошло. Как только услышал призыв Милы, помчался со всех лап домой. Малая внушала ему, будто его дядя окончательно выжил из ума и притащил в логово человека. Поддавшись диким эмоциям (ведь Милка никогда не врала раньше), Александр уже был готов согласиться и вынудить Аристарха отойти на покой. Это не то, чего бы хотелось Правому, но ситуация постепенно выходила из-под контроля. Они не имели права на ошибку еще раз! И человек, находившийся в доме оборотней, как бомба замедленного действия.

Переступив порог, он тут же с рёвом помчался на верхний этаж, где его встретила Мила. И лишь войдя в комнату, Саша, наконец, осознал, как глупо было с его стороны поддаться бушующему урагану эмоций второй сущности. И сестры.

Что-то менять в поведении стало слишком поздно, девушка орала как потерпевшая, и он отчетливо слышал, как бесновалась ее тигрица. Правый не обрадовался новой перспективе разжиться еще одним членом семьи, учитывая, сколько понадобится возни, слез, отрицания и противоречия в будущем. Но, что сделано, то сделано. Его дядя – Аристарх Самсонов, за всю свою долгую жизнь обратил лишь двух людей и вряд ли его можно назвать выжившим из ума.

Девчонка уже не кричала, с ее глаз градом покатались слезы, она никак не могла угомониться. Саша ненавидел проявление слабости, скривился, словно ему в рот насильно запихнули дольку лимона.

– Да успокой ее уже, – рявнул он, чувствуя, как тигр давит на кожу, требуя выпустить его.

Правый никак не мог потерять контроль именно сейчас. Он боялся, что зверь в «возбужденном» состоянии нападет на девчонку и нанесет ей вред.

– Я не могу, – устало произнес Аристарх. – Вика возвела слишком толстые стены. Попробуй ты.

Саша уставился на дядю ошеломленным взглядом. Что значит, не может? Да этому оборотню сто лет в обед! Тряхнув головой, мужчина все еще не верил до конца в происходящее. Принюхавшись, разочарованно заворчал. Тигрица без оборота еще не имела собственного запаха. Что-то подсказывало Саше – девица принесет немало проблем. Ведь оказаться в лесничестве она могла по нескольким причинам, и каждая из них была отнюдь не радужной.

– Попытайся еще раз, – настоял он.

– Бесполезно.

Тогда ему пришлось подойти ближе и мысленно потянуться к ее зверю. Нужно было или заставить перекинуться, или заткнуться. Вика резко подняла голову и посмотрела прямо в глаза Александра. Он пошатнулся, ощутив резкий импульс тока, прошедшего через все тело.

Ее глаза... Они пленяли и волновали. Плескавшаяся в голубизне омутов печаль ранила в самое сердце, отчего тигр взвыл, точно израненный. Наверное, именно в этот момент он понял, что пропал...

Я чувствовала, как кто-то умело пытался разрушить мою толстую броню защиты. Сопровлялась, как могла, за счет чего долгое время оставалась на своем островке безопасности.

Кто-то подошел слишком близко и с новой настойчивостью сотрясал мои стены, даже пытался царапать по ним острыми когтями. В первый раз справиться было довольно просто, но сейчас желание сдаться вспыхнуло в груди огоньком надежды.

Шумно вдохнув, уловила настолько манящий, как запах ванили, аромат и моментально вскинула голову. Внутри что-то встрепелось, стоило мне сквозь дымку слез уставиться на Александра Правого. Облизав пересохшие губы, сопротивлялась с возникшим желанием кинуться ему в объятия и поплакать. Попросить защиты. Он пах так сладко, как свежая сдоба, я едва не истекала слюной, желая откусить хотя бы кусочек. Боже... О чем только думаю?!

Эти мысли сводили с ума настолько, что ни о чем другом я не могла думать. Мужчина шумно вдохнул, и из его рта вырвался протяжный рык. Правый тяжело сглотнул, попятился от меня, как от чумной. Совершенно не понимая, что творю, поползла по кровати вперед, да я готова была на коленях ползти за Сашей и умолять о поцелуе. Самое страшное оказалось то, что я никак не могла контролировать возникшее из ниоткуда странное желание. Притяжение.

Буквально несколько минут назад боялась его, как огня, а сейчас словно самка в течке, ползла за ним. Боже, какое унижение!

– Девочка, ты что удумала? – Саша вскинул руку, словно желая остановить мои действия.

Черт возьми! Я сама желала их засунуть в одно место, но чем больше боролась, тем сильнее неведомая сила внутри толкала в объятия мужчины.

Меня полностью окутывал его медовый манящий запах, волосы на теле встали дыбом, а в груди громыхала вибрация. И опять это мяукание... Почему сложилось впечатление, что звуки исходят от меня?! Вернее, изнутри. Ну, бред же...

– Что вы со мной сделали? Почему я не могу контролировать себя?

Каким-то чудом оторвала взгляд от Александра и сосредоточилась на Аристархе. Постоянно хотелось обернуться и снова попасть в плен ослепительных омутов Правого, подойти к нему и, наконец, поцел...

– Вика, ты теперь не совсем человек, – огорошил Аристарх, нагло обрывая мои мысли. – Ты же понимаешь, что, упав с высоты более четырех метров, вряд ли бы могла выжить...

– Не человек? – я звонко рассмеялась, оценив его шутку. – А кто? Франкенштейн?

– Оборотень, дура! – воскликнула Мила. – Мы – тигры. Ну, и ты... теперь... тоже.

Оборотни, тигры... Честно говоря, мне до слез хотелось рассмеяться от абсурдности происходящего. Я что, попала в дом сумасшедшей семейки? Почему нет? Кто в здравом уме, имея огромные деньги, поселится в глухом лесу, среди диких зверей и...

От новой ошеломляющей мысли волосы на затылке встали дыбом. Вероятно, этот гад Правый, облившийся, не иначе как флаконом с феромонами, сбивал с толку. Мешал связно думать, ведь все, чего мне хотелось – запрыгнуть на него и прижаться всем телом, захватить в плен манящие уста, проверяя, такие ли они мягкие, какими кажутся. Стон сам сорвался с губ, не успела я его даже подавить в себе. Вожделение по совершенно незнакомому человеку стало абсурдным. Никогда меня не захватывало от одного только взгляда, а тут...

Тряхнула головой и попыталась сосредоточиться на основной мысли. Что я там думала? Поселиться в лесу, среди зверей, могли разве что такие же звери. Меня бросило в жар из-за волны страха. Но это же неправда! Не может такого быть... В книгах – да, в фильмах, но не в жизни! Точно, по этим людям плачет психушка.

– Мила, ты могла бы хоть несколько минут побыть деликатной? – спросил Аристарх и продолжил говорить: – Вика, на самом деле не все так плохо, как может показаться на первый взгляд. Да, мы – оборотни, животные, если так тебе будет проще. Мы вполне цивилизованные и воспитаны на моральных ценностях, как обычные люди. Девочка, тебе придется свыкнуться со своей второй сущностью, хочешь ты того или нет. Обратной процедуры кроме смерти, увы, не существует. А мне показалось, что тебе необходимо было оставаться живой. Такие вещи могут ощущать только старые оборотни, как я.

С каждым его словом внутри что-то надрывалось, не хотела слушать, а зажать уши руками. Нет! Это сон, плохой и страшный, скоро прозвенит будильник, и все пройдет. Отрешенно мотая головой, не желала признавать правду. Я не монстр и никогда им не буду! Какой оборотень? Я – человек! Из глаз покатались горячие слезы, в голове образовалась густая каша из мыслей, но, черт возьми! Дурацкая похоть даже сейчас оставалась неизменной.

Все молчали, даже капризная Мила, а у меня не было подходящих слов. Смотрела на каждого из них, думая, что вот сейчас кто-то выскочит из коридора и скажет: «Это розыгрыш, помашите в камеру!» Минуты тянулись убийственно долго, а ничего не менялось. Наверное, пришло время признавать горькую правду. Я – животное... Оборотень. Что за зверь такой? Как появился? Их всех так же обратили? А что дальше, бегать по лесу и выть на луну? Боже, от избытка вопросов голова едва не взорвалась.

Страх тянулся по позвоночнику, словно колючая проволока, причиняя адскую боль. Меня начало трясти от накатывающих эмоций, пришлось закрыть лицо руками и закричать. В мыслях все время билось одно единственное слово, от которого содрогалось все тело: «Монстр!»

Слышала какие-то голоса на заднем плане, но они были неразборчивыми, да и прислушиваться особого желания не возникло. Ну, вот за что? Почему?! Оставил бы лучше умирать, чем вот так. Какой мне смысл оставаться в живых, если...

– Вика, посмотри на меня.

Я не хотела поддаваться на провокации, но этот тягучий, ласковый голос обещал защиту. Внушал доверие. Отрицательно махнула головой и продолжала отгораживаться ото всех. Тогда произошло что-то невыносимое: меня окутала теплота, прямо как в детстве от объятий мамы, на душе сразу стало легко и солнечно. Даже слезы иссякли. Нечто тянулось ко мне, призывая отставить панику, но я не могла. Наоборот, стоило вспомнить о родных, как перед глазами появилось лицо бабушки. Новая волна дрожи сотрясла тело, мне хотелось взвыть от собственной тупости. Как могла забыть о ней?! И деньги на операцию! Теперь я поняла, почему Аристарх почувствовал во мне это непоколебимое желание ухватиться за жизнь, как за перо жар-птицы. Горечь подкатила к горлу от понимания, что она могла за это время... Нет! Бабуля не умерла и не умрет! Я обязана выбраться из этого звериного логова и навестить ее. Заверить, что со мной все в порядке. Сколько нахожусь здесь, три дня? Кажется, так говорила Мила. Наверняка Янка уже подняла тревогу и, возможно, подключился Паша. Однозначно, следует валить, пока не стало слишком поздно.

Ощувив прикосновение горячей руки на своей ноге, моментально выплыла из «транса», убрала ладони с лица. Мне не нужно было смотреть, кто уселся рядом, по притягательному запаху все было очевидно – это Александр.

– Спасибо за заботу, – сухо произнесла и услышала, как он хмыкнул.

– Я не такой мягкосердечный, как Аристарх, поэтому не советую со мной играть в игры. Особенно сейчас, когда ты находишься в столь шатком положении. Как понимаешь, назад дороги нет, жить будешь здесь и всему, чему нужно, тебя обучит Мила.

Я ждала ее воплей или возмущений, но тишина в ответ поразила. Глубоко вдохнула и поняла, что в комнате только мы с Правым. Отлично, сейчас мне ничего не мешает сделать то, чего так отчаянно жаждет мое тело... или то животное, что поселилось внутри, как внезапно

приехавший родственник на пмж. Возможно, когда монстр получит желаемое, то отстанет от меня?

Облизав пересохшие губы, хитро улыбнулась и потянулась вперед. Александр прищурился, застыл на мгновение, чем я нагло воспользовалась. Сейчас он не был одет официально, как на фото: на нем были спортивные штаны и футболка. Схватившись за нее, притянула мужчину ближе и, пока он находился в замешательстве, поцеловала.

Правый мог с легкостью отстранить меня, в нем ощущался твердый стержень, но не сделал этого, будто и сам желал воспользоваться шансом. Рык, прогремевший в его груди, раззадорил меня, а вместе с тем разжег настоящий пожар внизу живота. Я наслаждалась доминированием недолго – Саша моментально перенял инициативу, и поцелуй стал глубже, словно мужчина хотел незамедлительно подчинить себе, заставить признать его власть.

Напор с его стороны лишь придал твердости. Расслабившись, полностью отдалась во власть чувств, что всколыхнул в груди Правый. До сих пор с такой отдачей меня не целовал еще никто. Именно такому мужчине не грех доверить все, даже жизнь! Я цеплялась за его плечи, побаиваясь, что в любой момент мой кусочек рая растворится. А затем снова придется возвращаться в жестокую реальность.

Жар помчался по венам, мне показалось, как что-то отчаянно рвалось наружу, но его сдерживает металлическая клетка. Тем не менее, ласки Александра и его настойчивые губы превращали тело в желе, а мысли – в кашу. Я громко застонала и через секунду пожалела об этом.

Мужчина внезапно разорвал поцелуй, мы оба пытались отдышаться, будто только что пробежали не один километр за уходящей маршруткой. Подняв голову, увидела, как светились серебром глаза Александра, он поджал губы и явно не был доволен нашим поцелуем.

– Никогда так больше не делай, уяснила? – грубо бросил слова и выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью.

Мне понадобилась минута, чтобы окончательно развеять туман в голове и придать ясности мыслям. После ухода мужчины в груди прочно образовалась пустота. В этот момент я ощутила себя одинокой, брошенной. Огонь похоти поутих, но мне отчаянно хотелось вскочить с кровати и броситься за Правым, найти его и снова прижать к своей груди.

Вика, ну что за странные желания?! Тряхнула головой, прогоняя прочь дурные мысли. Не о том ты думаешь, Иванова. Ох, не о том!

– Останешься здесь... – пробубнила себе под нос. – Вот еще, делать мне больше нечего.

Я не знала и не понимала, как дальше действовать. Поднялась и стала расхаживать по комнате, надеясь придумать гениальный план. Не раз обдумывала рассказать все Самсонову, но затем тормозила себя. Если они узнают правду, почему я оказалась в лесничестве... Быть беде. И что остается, бежать под покровом ночи?

Тяжелый вздох слетел с губ, внутри не прекращалась та странная вибрация, я потихоньку стала привыкать к ней. Подойдя к окну, отодвинула штору и выглянула. Лес... кругом одни деревья и кусты. Прекрасно.

Я понимала, насколько абсурдна мысль. А еще нереальна. В каком направлении? Как не заблудиться и выйти на трассу? А еще звери! Хотя... Черт возьми, должна же быть хоть какая-то польза от моего нового положения. Может быть теперь стану выносливее и смелее? Сильнее.

Все никак не могла понять, глядя в окно, что меня смущает. Что-то было не так. Вроде бы светло, как днем, но цвета оказались приглушенными, словно на окне наклеена солнцезащитная пленка. Хм-м...

Развернулась, услышав за дверью шаги. В комнату вошел молодой мужчина, вероятно того же возраста, что и Саша. У этого были светлые волосы, в то время как у Правого – угольно черные. Выше меня на две головы, он глядел без брезгливости, но как-то... равнодушно, что

ли. Из одежды на нем лишь низко сидящие штаны. Мужчина был в отменной форме, словно часами не вылезал из тренажерного зала и, естественно, такую красоту было бы грешно прятать. Странно, только меня не впечатлило. Чертов Сашка появился перед взором, тело ожило лишь для него, вибрация усилилась.

– Значит, Вика? – он шагнул вперед и захлопнул за собой дверь.

Я кивнула, пристально следя за его действиями. Тоже оборотень? Шумно вдохнув, почувствовала лесной аромат, но больше ничего. Стало странно, что теперь мне жизненно необходимо знать, кто как пахнет... От моих действий мужчина тихонько «агакнул» будто ему уже кое-что стало понятно. Мне вот, например, ничего!

– Ну да, Милка говорила про нюх. Что-то, может, еще беспокоит? Боли там, спазмы?

– А ты кто? – поинтересовалась у незнакомца.

Он рассмеялся, но все еще от мужчины чувствовалось равнодушие. Вроде и спрашивал, а самому абсолютно по барабану.

– Юра. Извини, не буду говорить, что мне приятно познакомиться, потому что мне ни фи́га не приятно.

Вот теперь я усмехнулась и скрестила руки на груди. Что ж, не удивлена. Наверное, в этом доме лишь Аристарх отнесся ко мне по-доброму.

– Тогда зачем ты пришел, Юра?

– Арик попросил, а я не смог отказать, – он пожал плечами. – Если жалоб нет, тогда я пойду.

– Подожди. Который час?

Вопрос удивил оборотня. Он хмыкнул и выглянул в окно, затем перевел взгляд на меня. Долго молчал, будто сомневался, стоит ли отвечать. Но что такого в невинном вопросе?

– Полночь. Ложись спать, завтра, вернее уже сегодня, предстоит сложный день.

Юра ушел, а я с недоумением обернулась и подбежала к окну. Да быть такого не может! Светло же, как днем. Губы медленно растянулись в улыбке, я уже знала, что мне делать дальше. По-прежнему было страшно, но зато появились, наконец-таки, хоть какие-то плюсы от нового положения. То, что я могу видеть в темноте, просто великолепно! Плюс ко всему – чуткий слух, острое зрение. Да с такими навыками мне теперь ни один Степан не нужен. Кстати о нем... Вот бы найти гада и сдать в полицию, чтобы больше не повадно было затаскивать девушек в глухомань. Вряд ли я стала единственной жертвой маньяка. Но это все потом, а пока сосредоточусь на бабушке.

Денег у меня до сих пор не было, фоток тоже. Черт! Даже идей ноль. Ладно, потом что-то обязательно придумаю.

Я присидела достаточно долго, прислушиваясь ко всем звукам в доме. Уже давно все стихло, но необходимо было выждать время, чтобы все точно спали, яки ангелочки, и не заметили мой уход.

Раскрывать для прессы существование оборотней я, конечно же, не собиралась. Не настолько еще выжила из ума, чтобы подставлять хороших людей. Э-э-э... Не людей, ладно. Не важно. Но может, хотя бы статья о маньяке и его действиях принесет мне прибыль?

Выскользнув из спальни, постояла несколько секунд, оглянулась по сторонам. Тишина. У-ф-ф! Тихонько, как мышка, прокралась на первый этаж. В крови бушевал адреналин, а в ушах громыхал мой пульс. Казалось, только от этой барабанной дроби перебужу весь дом. Около входной двери замешкалась, от страха вспотели ладони, а вибрация в груди усилилась настолько, что причиняла дискомфорт. Ну же, Вика, не дрейфь! Повернув ручку, едва не пискнула от радости – замок не заперт. Порыв свежего ветра принес облегчение, а вместе с тем букет разнообразных запахов. Ощувив, как у меня закружилась голова от их избытка, сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться.

К счастью, замешательство длилось всего минутку. Не медля, бросилась прочь от дома Самсонова. Не важно, куда бежать, лишь бы уйти подальше до тех пор, пока меня не хватятся. С острым зрением и невероятным приливом сил в теле, пробираться сквозь густой лес оказалось намного проще, чем когда меня водил проводник.

Я долго петляла, в какой-то момент срывалась на бег, затем останавливалась и снова шла. По ощущениям прошло минут двадцать от силы, а энергия все еще была ключом. Удивительно!

Выйдя на знакомую ранее тропинку, увидела тот самый обрыв, остановилась. Подошла к краю пропасти и вздрогнула. Да тут же высота с четвертый или пятый этаж! А внизу камни. Мамочки... Тяжело сглотив, отошла подальше и решила немного постоять. Аристарх был прав, выжить после такого практически нереально. Либо на всю жизнь остаться калеккой, в лучшем случае.

Внезапно по коже пробежали мурашки, волосы на затылке встали дыбом. Такое странное ощущение появилось внутри... Тяжелое и болезненное, вибрация снова усилилась, словно предупреждая меня об опасности.

Я оглянулась по сторонам, прислушалась. Тихо. Подозрительно тихо. Все мелкие лесные зверушки умолкли, будто так же боялись быть рассекреченными в своих логовах. Глубоко вдохнула, в надежде определить врага по запаху, но и тут меня ждало фиаско.

– Кто здесь? – крикнула и услышала свое эхо.

Тишина. Может быть, все нафантазировала себе, и на самом деле никакой опасности нет? На всякий случай отошла подальше от обрыва, мало ли.

Слева, куда я должна была идти дальше, шевельнулись кусты и отчетливо раздалось тихие шаги животного. Закричав от неожиданности, сорвалась с места и побежала снова в направлении дома Самсонова. Слышала, что за мной гонится зверь, но не рискнула обернуться. Страх практически гнал меня на всех порах, сердце от быстрого бега едва не выпрыгивало из груди, но мне нельзя было сбавлять темп. Кто бы там ни был, он расположен не дружелюбно.

Мой любимый сладкий запах ванили ворвался в сознание, и я резко остановилась. Проморгавшись, заметила, как на меня мчался громадный белый тигр. Он дико рычал, однако мой страх постепенно улетучивался, я знала, чувствовала, что большой кот не причинит мне зла. Шаги сзади моментально исчезли, Саша спугнул того, кто гнался за мной.

– Чертов кот! – сокрушался мужчина, возвращаясь к логову ни с чем.

Ему не хватило буквально пары минут! А ведь добыча была так близка и так упоительна. Долбанные тигры в этот раз перешли черту, забрав то, что им не принадлежало. Да они нагло утащили жертву прямо из-под носа. Девка теперь абсолютно бесполезна, никто из его парней не захочет даже для траха взять тигрицу – слишком у них буйный нрав. Но и оставлять безнаказанно поступок Самсонова нельзя. Нападать в открытую для него самоубийство, только поэтому он отступил сейчас, уж очень не равные силы. Тут нужно действовать так, как заложено в их природе – с хитростью. Оскалившись, оборотень уже придумал примерный план, пускай на него уйдет время, зато какой сладкой в итоге окажется победа! Он знал, что сумеет перехитрить тигров, и был готов немного подождать.

Глава 5

Радость вихрем понеслась по коже, как только тигр оказался на расстоянии вытянутой руки. Сердце гулко забилося в груди, еще никогда не видела дикое животное настолько близко. Расстояние между нами – вытянутая рука.

Я не решалась подойти, а он сидел и смотрел прямо мне в глаза, словно пытаюсь через них заглянуть в душу. Меня тянуло к оборотню как магнитом, неведомая сила толкала вперед, вынуждала усесться рядом и крепко обнять животное. Зарыться пальцами в его мех. Возможно, все это из-за новых ощущений и перестройки организма. Точно! Это все гормоны, иначе с чего бы мне вот так, фактически не зная человека, желать его? Отчаянно, до боли в мышцах. Природный магнетизм мужчины будто сыграл со мной злую шутку, теперь я полностью была зависима от него. Знала, чувствовала, но объяснить странное влечение никак не могла. Что-то на уровне инстинктов и запаха, вероятно, навязанное мне животной стороной. Только я в душе все еще человек, и для меня подобное – перебор!

Пускай бы лучше наорал, зарычал, да что угодно, лишь бы вождление, наконец, улетучилось. Каждая пройденная минута вблизи с тигром причиняла адскую боль внизу живота. Казалось, если вскоре не получить заветную разрядку, то попросту можно умереть. Желание, дикое и необузданное текло по венам обжигающей лавой, распаяя до крайней точки кипения все тело. Невыносимо!

Шагнув вперед, максимально приблизилась к оборотню. Я тяжело дышала, руки тряслись, но все же попыталась погладить животное по голове. Он шумно вдохнул и шарахнулся от меня в сторону, как от чумной. Поднялся на лапы и, рыча, отошел подальше. Да, это оказалось унижительно, даже больно в какой-то степени. Действительно, уж лучше бы орал, чем показывал, насколько ему противно мое общество.

Жалобное мяуканье шумело в ушах, я оглянулась по сторонам, совершенно не понимая, что происходит. Глянула на Правого и только тогда осенило – звук идет из моей груди, сопровождаемый вибрацией. О, прекрасно... Давай, киска, мурчи для оборотня, только он все равно не оценит!

Широко распахнутыми глазами наблюдала за тигром, он... менялся так стремительно, что я не успевала толком разглядеть весь процесс изменения. Буквально пару секунд назад предо мною стоял зверь, а теперь – человек. Моргнула несколько раз и очень постаралась смотреть в глаза Саше, но взгляд, как шаловливый котенок, скользил по идеальному телу, все ниже и...

– Ох... – из легких вышибло весь воздух, я не могла держать себя в руках, и Правый, судя по всему, тоже.

Голый мужчина впечатлял размерами везде, член гордо стоял, наверняка причиняя огромный дискомфорт. Кошка внутри мурлыкала как сумасшедшая, толкая меня вперед. Не понимая, что творю, шла напрямиком к Саше, желая утолить свою жажду. Похоть фактически разрывала изнутри, словно мне жизненно необходимо было ощутить себя заполненной прямо сейчас. Быть помеченной. Последняя мысль пришла в голову как какая-то безрассудная ерунда, но она казалась почему-то очень важной.

– Ви-и-ка... – прорычал Правый, ускользя от меня. Да что ж такое?!

А ведь я выскочила на улицу в сорочке и босая, так что стоило только стянуть мешающую тряпку, и оказалась бы перед ним абсолютно голая.

– Возьми меня, – пришлось, наступив на горло, предложить себя на блюдечке.

Может быть, потом пожалею, только как еще уговорить бушующие гормоны? Я чувствовала, что уже сильно возбудилась, все время пыталась крепче сжать ноги, но от этого становилось хуже.

– Нет! – твердо отчеканил Саша, рана словами прямо в сердце.

– Нет? – я усмехнулась и потянулась рукой к члену. – Твое тело так не думает.

Правый тяжело вдохнул и зажмурился, пока я бессовестно ласкала бархатную головку пальцами. Черт возьми! Одно практически невесомое прикосновение ударило не хуже электрического тока. Всклипнув, прижалась к груди оборотня и лизнула соленую от пота кожу, вдохнула ее неповторимый аромат. Я млела, как ручная кошка и выпрашивала ласку.

– Тебе нужно... – Саша хрипел, ему было весьма сложно говорить.

Я продолжила напор, целуя везде, куда могла дотянуться. Не желала выслушивать глупые отмазки. Разве он не чувствует, как горит все мое тело? И похоть... Даже мне в нос ударил тяжелый мускусный запах, еще больше сводя с ума дикую сторону. Уж не знаю, мой он был или мужской, да и какая разница, если мы оба желали получить удовлетворение? Осмелев, полностью взяла в ладонь член, ритмично провела несколько раз и в ответ услышала утробное рычание Саши.

– Не отталкивай меня, – вскинула голову и с мольбой взглянула в его светящиеся серебром омуты.

Они вспыхнули и затягивали в водоворот разнообразных эмоций. Некогда было разгадывать их, внизу живота слишком сильно ныло, я понимала, что еще секунда, и начну умолять.

Он отрицательно качнул головой, вздохнул. Убрал мою ладонь и схватился руками за плечи, ощутимо встряхивая, словно тряпичную куклу.

– Мне. Нужен. Запах, – проорал в лицо, будто я могла понять смысл слов.

– А мне нужен секс и прямо сейчас! – в тон ему ответила и стянула с себя сорочку, бросила на землю.

Правый чертыхнулся, глядя на мое нагое тело. Тяжело сглотнул и сосредоточил горящий взгляд на груди. Во мне бушевали противоречия, словно человеческая тихая натура сражалась с буйной животной стороной, а побеждала, судя по всему, вторая.

Напряженные соски ныли, я прикоснулась к ним пальцами, желая снять хотя бы немного напряжение. Сама не заметила, как принялась играть с грудью, опомнилась лишь с протяжным стоном, сорвавшимся с губ. Боже, мне было плевать, что мы стоим посреди леса голые... Вождление полностью завладело разумом и толкало на поступки, которые раньше я бы в жизнь не сотворила. Оборотень даже с места не сдвинулся, черт бы его побрал, скотину такую.

– Хочешь, чтобы я умоляла? – по щеке скатилась слезинка. – Что во мне не так? Грудь маленькая или, может, лицом не вышла? – эмоции били через край.

– Ты же видишь, что я сам на грани, – рыкнул мужчина и сделал шаг вперед.

Ох, какой хороший котик. Давай-давай, иди ко мне, мой милый! В груди вспыхнул огонек надежды, омывая каждую клеточку желанным теплом.

– Так в чем проблема? Вот она я, – распахнула руки.

– Проблема в том, – Саша оказался совсем рядом, обнял ладонями лицо и приподнял так, что мне пришлось смотреть ему в глаза. – Что я не могу прочувствовать тебя в полной мере. Да, есть дикая похоть и желания второй сущности, но все, что могу предложить конкретно сейчас – одноразовый секс.

Я не увидела никакой логики в его словах, но кивнула. Кажется, у Правого в голове каша вместо мыслей.

– Можно подумать, я тебе сейчас предлагаю руку и сердце.

Саша хрипло рассмеялся и через секунду накрыл мои губы требовательным поцелуем, вытесняя посторонние мысли. Вот только почему у меня возникло такое ощущение, что все не так просто, и этот хитрый кот знает больше, чем говорит?

Прикосновение его руки к моей разгоряченной коже послало по телу импульс удовольствия, я застонала в губы мужчины и наслаждалась ласками. Наконец-то! Саша обнял меня за талию и прижал с невероятной силой к своей груди, будто желал, чтобы я растворилась в нем. Поцелуй стал диким, на грани легкой боли, Правый кусал мои губы до крови и слизывал ее, как желанный нектар. Жесткий напор оборотня сводил с ума, мне хотелось большего, но в то же время мне было стыдно, словно все вот это затеяла какая-то другая Вика, не я! Но, Боже... Этот мужчина способен свести с ума любую девушку одним лишь поцелуем.

Вкус оборотня пьянил не хуже крепкого вина, его хотелось пробовать снова и снова, лишь бы никогда больше не трезветь. Саша разорвал поцелуй, я уже хотела протестовать, но потом резко ахнула. Раззадоривая, он осыпал короткими поцелуями шею, спустился ниже и легонько прикусил сосок. Томительное наслаждение сосредоточилось внизу живота, я ощущала, как от каждой ласки дразнящего языка все сильнее пульсировал клитор. Нет, это невыносимо!

– Са-а-а-ш, – прохныкала и потянулась руками к мужчине, мне срочно нужно было за что-то ухватиться, колени ослабли под умелым напором.

Правый всего лишь посасывал соски, а мне уже казалось, что я вот-вот кончу. Немыслимо! У меня уже не раз был горячий секс и оргазм, но чтобы вот так, даже без стимуляции клитора – впервые.

Подлый кот прекратил сладкие мучения и хрипло рассмеялся. Заведенная до предела, я грозно зарычала, глядя в потемневшие глаза котяры. Он тяжело дышал, наверняка сам находился на грани, но почему-то специально тянул время. Принюхался и разочарованно заворчал. Да на кой ему сдался мой запах?! Ох, у этих оборотней явно пунтик по поводу секса.

Додумать у меня не вышло, мужчина коварно улыбнулся, моментально развернул меня к себе спиной и сжал кисти рук вместе, ограничивая любое движение.

– Ты же понимаешь, что за попытку побега я обязан тебя наказать? – тягучим голосом прошептал на ушко.

Я встрепенулась, между ног все горело от его слов. Боже... Правый говорил о наказании, а я дрожала в его руках и отнюдь не от страха. Разве не понимает, что уже наказывает, каждое его касание причиняет невыносимую боль!

– Да-а... – всхлипнула, пытаясь сжать ноги вместе.

Влага стекала по бедрам, доставляя ощутимый дискомфорт. Какой же он невыносимый тип! Ну, конечно, глупо было верить, что такой умопомрачительный мужчина захочет иметь дело со мной. Недооборотень или вообще человек. Помню ведь, как Правый брезгливо спрашивал о том, почему в их доме человек. Слезинка скатилась по щеке, я хотела ее стереть, но руки все еще находились в крепком захвате.

– Отпусти меня, – попросила со вздохом.

Саша застыл на секунду, а затем прижался так тесно, что его запах окружил меня, вынуждая капитулировать.

– С чего бы вдруг? – он рычал. – Я с тобой еще не закончил!

– Да, блин... – мужчина нагнул меня вперед и приласкал большим пальцем клитор, срывая с губ громкие стоны.

Пришлось проглотить воздух и вцепиться в кору рядом растущего дерева, лишь бы не упасть. О, да... С каждым настойчивым движением я ощущала приближение сладкого оргазма. Как только Саша замедлялся, сама тянулась за его пальцами, лишь бы поскорее получить разрядку. В ушах шумел пульс, но я слышала на заднем плане хриплые стоны мужчины, они разжигали внутри пламя, которое грозило спалить дотла. И... вот он, момент истины, я чувствовала, что еще секунда, и разлечусь на тысячу мелких осколков, увижу перед глазами звезды!

– Не так быстро, сладкая, – от его голоса волосы на затылке встали дыбом.

Он убрал пальцы. Мне казалось, что пытка уже никогда не закончится. Как же я ошибалась в поспешных выводах. Мужчина скользнул в меня одним невероятно мощным толчком, остановился и застонал.

– О, Саша... – томно выдохнула, ощущая себя полностью заполненной и невероятно счастливой.

– Будет быстро и жестко, – прорычал он, но мне было плевать.

Да хоть как, лишь бы, наконец, избавиться от проклятого вожделения. Мужчина схватился рукой за мое плечо и сделал первый толчок, мне пришлось крепче вонзиться ногтями в кору дерева. Темп постепенно нарастал, я балансировала на грани боли и удовольствия, слишком давно у меня не было секса, а Саша оказался довольно крупным мужчиной во всех смыслах. Тем не менее, вскоре удовольствие полностью затмило все остальное, движения стали дикими, но мне не хотелось сбавлять обороты. Ощувив, как по венам потянулся жар, крепко зажмурилась и через секунду громко закричала, испытывая нереальное удовольствие. Меня всю трусило от пережитого оргазма, настолько сильного, что перед глазами потемнело. Тяжело дыша, пыталась взять эмоции под контроль и почувствовала, как Саша выскользнул из лона, он дико заревел и выплеснул горячее семя на попку. Он так же потопал в своем удовольствии.

Мужчина удерживал меня на месте, за что ему огромное спасибо. Ноги ослабли настолько, что уже пару раз едва не свалилась коленями на землю. Подумать только, у меня был дикий секс в лесу, ночью! Постепенно похоть сходила, но дрожь в теле была все еще слишком отчетливой. Кое-как выпрямилась, развернулась к Саше лицом и улыбнулась ему. Его взгляд оказался задумчивым, мне сразу подумалось, не жалеет ли мужчина?

– Все нормально? – спросила и увидела, как изумленно его брови взлетели вверх.

– Это всего лишь секс, Вика, не забывай, – равнодушно ответил он.

Ну, да... так и есть, но почему сердце больно заныло в груди после этих слов? Не вздумай влюбляться в него, дура! Попыталась скрыть разочарование и равнодушно пожала плечами. Заразная кошка внутри меня жалобно замыкала, и Правый снова выгнул бровь. К счастью, никак не прокомментировал это.

– Пошли, беглянка, будем разбираться, что с тобой дальше делать. Это ж надо было додуматься сбежать! Чем ты думала? – сокрушался оборотень.

– Головой, – буркнула, но объясняться желания не возникло.

У меня не оставалось выбора, кроме как поднять свою сорочку и натянуть на потное, грязное тело. Саша шел голый, его абсолютно ничего не волновало, будто все происходило в порядке вещей. Он меня сейчас волновал в самую последнюю очередь. Итак, что мы имеем? Побег не удался, я все еще не знаю, что с моей бабушкой, и как на мое исчезновение отреагировала Янка.

Чем ближе к дому мы подходили, тем сильнее внутри разгоралось желание рассказать обо всем Самсонову и просить его о помощи. Казалось, он очень мудрый оборотень, Аристарх поймет меня и обязательно поможет. Зря, наверное, сразу не пошла к нему, может, тогда бы кошки на душе не скреблись так сильно...

Мы уже дошли, Саша любезно открыл для меня дверь и втолкнул внутрь, будто бы я собиралась в любой момент улизнуть. В гостиной нас уже ждали Аристарх, Мила и Юра. А Правый так и оставался голый, но, похоже, никого своим видом не смутил.

Девушка сразу же вытаращилась на меня, как на преступника, но потом... Крылья ее носа затрепетали, она широко распахнула глаза и, казалось, не верила тому, что учуяла. Другие, может, и поняли, но оставались безучастными. Мила вскочила с дивана и подбежала к нам, еще раз принюхалась и только после этого завопила на Правого:

– Ты что, совсем голову потерял? Ну, ладно бы с какой-нибудь другой, но не с этой предательницей!

– Мила, это не наше дело, – Аристарх попытался ее осадить, а у меня скрутило желудок от нехорошего предчувствия.

– Не наше, да? – она злобно ухмыльнулось. – А вы спросите Викушу, с какого лешего ее занесло в лесничество.

Да-а, предчувствие меня не подвело, паника ледяным потоком хлынула по венам, и я поежилась. Правый вышел вперед и встал около Милы, прищурился, скрестил руки на груди. Под его требовательным взглядом кошка внутри затаилась, словно не ее вина, что мне понадобились деньги для родного человека. Я долго молчала, не знала, как начать разговор, но девушка не пощадила меня. Она отошла к высокому шкафу и что-то достала из него. Лишь когда я смогла увидеть свой разбитый фотоаппарат, руки похолодели от страха.

– Молчишь, да? Тогда расскажу я. Вика явилась сюда за компроматом на нашу семью. Хотела сделать удачные снимки Самсонова и продать их в редакцию. А теперь подумайте, почему ей так срочно надо было сбежать? Не потому ли, что спешила подороже сбыть эксклюзивную инфу?

Каждое ее слово било по мне хлыстом, с глаз покатались слезы, ведь теперь оборотни решат, что я действительно хотела предать их. Ледяной взгляд Саши рассказал мне о многом, еле сглотнув, стыдливо отвела от него глаза, желая провалиться сквозь землю.

– Да, я действительно пришла сюда в надежде подзаработать, но...

Мои слова потонули в диком рычании, которое донеслось с улицы. Что это? Собака или очередной оборотень? Мила пискнула и мигом спряталась за спину Правого, он же встал в стойку, вскинул руку, желая оттащить меня от двери, но было поздно. Два жестких удара по ней, и металл поддался, раскрылся со скрипом. О, мамочки... Нет, вряд ли обычная собака могла такое сделать. По коже пробежали предательские мурашки.

– Вика, нет! – заорал Саша.

Я не успела даже сообразить, что произошло, в дом ворвался огромный, черно-белый волк и сбил меня с ног, вцепился зубами в сорочку и оттащил ближе к выходу.

Глава 6

Происходящее вокруг походило на дурной сон. От страха за свою жизнь перед глазами поплыла картинка, сердце быстро колотилось. Я понимала, что вот-вот из глаз брызнут слезы. Волк громко ревел, невозможно было расслышать, ему говорили ли что-то или мне... Инстинктивно прикрыла лицо руками и сжалась, ожидая нападения зверя. Дышать стала урывками, время тянулось, но ничего не происходило.

Преодолевая страх, медленно убрала руки и глянула вперед. Волк стоял спиной и намеренно никого не подпускал ко мне. Изумившись, тряхнула головой и попыталась прогнать густой туман из головы. С чего бы оборотню защищать меня? Я заметила движение, Аристарх поднялся и вышел вперед, его не пугал разъяренный зверь. Мужчина оттеснил Сашу, не позволяя тому ввязаться в драку. У Правого на руках уже были когти, лицо перекошило от злобы, и мне показалось, что он еле сдерживает себя.

– Волк, – сердито начал Аристарх, – мало того, что ты без предупреждения пришел на чужую территорию, бесцеремонно вломился в мой дом, а теперь еще смеешь угрожать нашей самке? Хоть представляешь, сколько нарушил законов только что?

Его голос был тверд как сталь, Самсонов скрестил руки на груди и явно чего-то ждал от внезапного «гостя». От слова «самка» я поежилась, но прекрасно поняла, что у них так принято называть всех женщин. На удивление, страх почти прошел, кажется, оборотень не хотел причинять мне вред, даже наоборот, защищал. Но почему?

Ситуация накалялась, даже я не могла нормально дышать из-за витавшего в воздухе напряжения. Бедный Саша был уже на грани, его лицо покраснело, на лбу выступила испарина. Он не разрывал со мной зрительный контакт и, возможно, именно это успокоило меня, придало уверенности.

Волку пришлось немного отойти, процесс изменения не ускользнул в этот раз от меня, его тело выгибалось, постепенно шерсть исчезала, кости менялись, становились больше, сам же мужчина выпрямился и теперь стоял голый перед остальными.

– Да плевать на законы, – выплюнул оборотень, у меня в этот момент отвисла челюсть, все слова прочно застряли в горле. – Я забираю свою девушку, – твердо отчеканил Паша.

Обернулся ко мне и послал ободрительную улыбку. Подмигнул. Какого черта? Я во все глаза таранилась в его беззаботное лицо и не могла поверить в то, что увидела. Мой бывший – оборотень? Кошмар! Как? Как подобное могло со мной произойти? Нет... Вероятно, я все еще сплю. Ведь должна была понять, что с Пашей что-то не так. Он казался совершенно нормальным человеком, порой диковатым и слишком импульсивным, а жил как все – в квартире.

– Ты забереешь ее, только через мой тру-у-уп! – Правый вырвался вперед и набросился на Пашку, но тот ловко увернулся от кулака.

Они сцепились, повалились на пол и били друг друга с какой-то маниакальной решительностью, никто не спешил их разнимать. Я с мольбой уставилась на Аристарха, он мне кивнул.

– Достаточно!

От его властного голоса оба мужчины застыли, им пришлось прекратить драку, но от обоих ощущалась бешеная энергия, того и гляди снова ввяжутся в драку. У Саши шла кровь из разбитой губы, на теле обозначилась парочка небольших царапин, ничего страшного. Паша так же не сильно пострадал – разбитый нос и порез от когтя на руке. Я выдохнула от облечения, ненавижу драки!

– Молодой человек, объяснитесь, – потребовал Самсонов ответа.

– Что здесь объяснять? Вика пойдет со мной и точка. Это еще непонятно, кто нарушил закон, тигр.

Аристарх тяжело вздохнул, кивнул, словно признает свою вину. Господи, да что тут происходит? У меня болела голова от недостающей информации, мне хотелось поскорее во всем разобраться и поговорить с бывшим.

– Никуда она с тобой не пойдет! – взревел Правый.

Мила ударила его в плечо, словно хотела, чтобы мужчина заткнулся и позволил волку увести меня.

Юра даже с дивана не поднялся, его забавляло все, что происходило в доме. О, как мило с его стороны!

– Сань, у нас от этой девицы одни неприятности. Пускай уходит, только вздохнем от облегчения.

– Правильно, послушайся свою киску, – глумился Пашка.

Ох, как же мне захотелось треснуть его по башке чем-то тяжелым! Всегда был таким упертым бараном, ни к кому не прислушивался и делал то, что считал нужным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.